

Наталья Коралевских

СЕДЬМАЯ СЕФИРА

Ковен

Наталья Михайловна Коралевских

Седьмая Сефира. Ковен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29804270

ISBN 9785449043610

Аннотация

Некроманты. Повелители Смерти. В последнее время известное шоу на ТВ все чаще принимает в свои ряды представителей этой области магии. Но что скрыто за кулисами и не показано за кадром? Каково это – постоянно стоять на грани жизни и смерти? Какова жизнь практикующего мага? Это попытка приподнять завесу тайны и показать будни мага – во всех их неприглядных проявлениях.

Содержание

ПРОЛОГ	5
Небольшая справка	6
ЧАСТЬ I. А НЕКРО ЗДЕСЬ ТИХИЕ...	9
Глава 1	9
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	45
Глава 5	58
Глава 6	71
Глава 7	82
Глава 8	94
Глава 9	106
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Седьмая Сефира Ковен

**Наталья Михайловна
Коралевских**

Посвящается Эльмире, без которой безумно занятой таролог никогда бы не нашел времени на написание новой книги. И без чьего деятельного участия она не была бы закончена вообще.

© Наталья Михайловна Коралевских, 2018

ISBN 978-5-4490-4361-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все имена и события, произошедшие в данной книге, выдуманы или изменены. Любые совпадения с реально существующими персонажами случайны. Что здесь правда, а что – ложь, решать только вам.

ПРОЛОГ

Вера в чудо живет в каждом из нас с раннего детства. Практически каждый подросток мечтает однажды стать могучим волшебником или обольстительной ведьмой, способной и сглаз на врага наслать, и с того света умирающего вытянуть. А что бы вы сказали, если бы узнали – каково это, на самом деле быть магом (ясновидящим, экстрасенсом, да хотя бы «банальной гадалкой»)? Вы и правда считаете, что это легкие хлеба и чудеса каждый день?

В этой истории я постараюсь развенчать прижившиеся в обществе мифы. В ней не будет ничего легкого, поэтому, если вы ждете добрую сказку, лучше закройте книгу прямо сейчас и даже не начинайте ее читать. Если же вы реалист или, что еще лучше, любитель страшных историй, мы с вами подружимся.

Позвольте представиться. Меня зовут Сефирет, и я некромант. Истинный врожденный дар общения с душами умерших у меня с рождения. И, вопреки стараниям режиссеров «Битвы Иных¹», это отнюдь не так легко, как можно себе представить.

¹ Название шоу изменено по ряду этических соображений. *Здесь и далее примечания автора.*

Небольшая справка

Некроманты – способные призывать духов маги, работают с астральным миром, ментальным планом, душами усопших. Способны получать информацию от духов, не впуская их в свое тело. Бывают «видящими», «слышащими» либо вступают в контакт с помощью автоматического письма (разновидность медиумизма). Могут управлять духами и имеют право им приказывать.

Некромаг – маг, работающий с некротической энергией, или энергией Смерти. Кладбище – дом родной, могут колдовать («ритуальность»). С духами чаще всего договариваются (как получится). Как правило, эти способности могут совмещаться, но обычно превалирует один Дар. Обычно – врожденный. В других областях магии чаще всего полностью бездарны.

Сефирет – Истинное имя. Многие маги живут, пользуясь обычными именами и в ус не дую, принимая завлекательные прозвища исключительно в рекламных целях. Согласитесь, Иванова Мария Ивановна, шарлатанка с хрустальным шаром и «Потомственная магиня высшей категории, Посвященная Двенадцатью Апостолами и Аватара Святой Троицы Мариуэхения» для потенциального клиента звучит совершенно по – разному. Мне, кстати, до сих пор интерес-

но, с каких – таких советских лохматых времен магов стали делить по категориям? И какой орган этим занимается, эти самые категории присваивает, квалификационные экзамены проводит?! Однако, я отвлеклась.

Процедура имянаречения является одним из этапов инициации молодого мага, без этого ты полного доступа к Силе просто не получишь и колдовать по – настоящему не сможешь. По сути, Истинное имя – своеобразный идентификатор в «системе для магов», который позволяет подключаться напрямую к энергополю Земли и черпать силу и энергию для ритуалов оттуда. Для астральных путешествий и прорыва граней между тонкими мирами имя так же необходимо.

Со мной история немного другая. Всю свою сознательную жизнь я в пути магии иду какими – то странными тропинками, падаю в окопы (выражаясь фигурально) и лезу через заборы там, где в ограде давным-давно имеются внушительные дыры. Некромантия головного мозга – она неизлечима, да. Ну и головотяпство некоторое, куда же без него же.

Когда все нормальные маги проходят данный ритуал под контролем Наставника, который и производит посвящение и подключение новоиспеченного адепта к эгрегору, а также контролирует процесс, чтобы новичок просто не сгорел, попав в поток Силы и не поехал кукушкой, вместо обычного мира начав резко видеть пять астральных планов одновременно... Я поименовала себя самостоятельно. Причем безо всяких ритуалов. Описывать все это довольно скучно, скажу

только, что имя прижилось и стало куда ближе, чем обычное, записанное в паспорте. Естественно, полную его версию я немножко сократила, для использования в обычной жизни. Истинное Имя на то и Истинное, что озвучивают его только в процессе ритуала.

Обо всех аспектах «увлекательных» некромантических изысканий вы узнаете несколько позже. Пока же... просто начнем нашу грустную повесть. И да, еще раз предупреждаю. Это не плод больной фантазии автора. Это суровая, жесткая и порой отвратительная РЕАЛЬНОСТЬ. Реальность современных магов. И если вы «не готовы к такой музыке», то просто закройте эту книгу и не читайте дальше.

ЧАСТЬ I. А НЕКРО ЗДЕСЬ ТИХИЕ...

Глава 1

«...Способности к некромантии могут быть наследственными, приобретенными путем длительных тренировок и полученными «в подарок» от предыдущего воплощения. Есть еще метод открытия способностей с помощью подселения души мертвого человека к магу – носителю, но это опасный путь, и обычно сущности используются для того, чтобы быстро и с гарантией отправить человека на тот свет. Подселенец высасывает энергию хозяина и, обычно раньше чем позже, убивает его – выполняя тем самым задачу, поставленную перед ним магом.

Вывод из этого следует один – не трогайте психов магически одаренных, и регулярно проверяйтесь на наличие непрошенных гостечков в своем биополе»

Из дневника практикующего некроманта

Разбудило меня настойчивое мяуканье вечно голодной кошки. Обычное утро обычного человека, скажете вы. Что тут такого? Вот только в этот раз я была несказанно рада тому, что проснулась до звонка будильника.

Потому что приснился мне очередной медиумический кошмар.

Ну, это я их так называю, на самом деле прорывается память прошлых воплощений, и моя несчастная многострадальная душенька пытается достучаться через толщу повседневных мыслей до сознания своей обладательницы. Вот только с какой целью, мне пока что неясно. Хотя я и пыталась разобраться с этой проблемой, честно.

С неохотой покинув теплую постель и пару минут полюбовавшись на декабрьскую темень за окном, я прошла на кухню, открыла ноутбук, загрузила файл с описаниями своих снов и начала вносить записи. Так увлеклась, что совсем забыла и о голодающей кошке, и о том, что договаривалась пойти сегодня с товарищем в клуб, дабы слегка развеяться и отвлечься. Да и энергетический резерв неплохо было бы восстановить, так как за счет прошлого ритуала я здорово потратилась, а послезавтра у меня намечалась богатая клиентка, жаждущая вытащить с того света призрак своего муженька и еще раз заставить несчастного некроманта пересказать все его сохранившиеся воспоминания. А без полноценного запаса энергии муженька – то я призвать призову, а вот отправить обратно не факт, что сумею. Да и сама могу на границе между мирами застрять.

Я так увлеклась, что звонок в дверь стал для меня полной неожиданностью. С неохотой оторвавшись от ноутбука, я направилась к двери. И примерзла к глазку.

Этого мне еще не хватало.

– Открывай, гнусное создание! – разорвался невольно при-
ороженный мной блондин. – Иначе я тебе дверь вынесу!

Попробуй, у меня такая защита стоит, что найдем мы тебя
разве что через полгода в Тимбукту. По частям. На секун-
ду устыдившись своего злорадства, я со вздохом потянулась
к дверному замку.

Стоило бы сказать пару слов о моем визитере. Был в моей
жизни пару лет назад (до проявления способностей во всей
их готической красе) период жуткой, иррациональной влюб-
ленности в одного красивого мальчика из другого города.
Был, был – да и прошел. И пару лет прошло после. Мальчик
за это время превратился в толстоватого, но все еще краси-
вого (местами) мужика, а я стала некромантом.

И однажды (не так уж и давно) в недобрый час вспомнила
о нем в момент изучения главы боевого матричного модели-
рования в учебнике «Искусство некромантии».²

Лучше бы не вспоминала. Суть матричного моделирова-
ния – создание мощнейшего ментального посыла, который
внедряется в энергополе объекта. По правилам, это лучше
делать при физическом контакте с объектом. Я работала
по фото (я художник, я так вижу!). Легло криво, хотя ауру
несчастному я ухитрилась превратить в решето ценой пяти

² Шам Эя Цикон, «Искусство Некромантии», полная версия без сокращений.
Учебник можно найти и скачать в Интернете. К применению неподготовленными
лицами не предназначен! Примечание автора.

минут мысленных усилий. Поставила я «чисто по приколу» ему идею о том, что белый свет без моего милого лица блондину будет не мил. И легла спокойно спать, ни на какой особый успех не рассчитывая.

А спустя буквально два дня... Началось ОНО. Преследование со стороны резко пробудившегося блондина. Сперва в «Контакте», вполне невинно.

Поначалу мне это даже нравилось, но потом стало «прилетать» ласковым откатом, в частности – между идиоткой практикующей и ее «кроликом» установилась ментальная связь (ты постоянно видишь в своем сознании привороженный объект и то, что эта падла делает), эмоциональный контакт и открылся энергетический канал. И энергию он жрал большей частью с меня.

Посоветовалась с более опытными практиками и некромантами в том числе – все, с кем советовалась, хватались за головы. Кое – как связь обрубил (совесть у меня, наконец, проснулась). Но дернул же меня леший честно рассказать «кролику» о проведенных мною манипуляциях и посоветовать жить спокойно своей жизнью дальше!

В общем, с тех самых пор я от него скрываюсь. Как могу. Потому что теперь работает прекрасное правило – и тянет парня ко мне (связь – то до конца не разрушилась!), и ненависть в душе кипит по отношению к «мерзкой, недожаренной на костре нечисти».

А потом я его еще и прокляла в сердцах. Потому что ПМС

был, и вообще звезды криво встали. И почти остывший блондин снова взметнулся, как конь под чрезмерно прытким седоком. Вот. Так и живем. Только его задача теперь (которую даже я не сниму, потому как встать оно встало, а сниматься отказывается) найти себе жену – ведьму, потому что ни с кем другим счастлив не будет.

И об этом я ему тоже сказала, да. Это было уже просто тупое злорадство, а не повторяющийся идиотизм, если что.

– Как же я тебя ненавижу! – прошипел мне в лицо несчастный «кролик», оказавшийся в святая святых – моем коридоре. Вид у него был в общем и целом ухоженный, но какой – то сильно несчастный. В ауре отчетливо просматривалась печать проклятия, и если людям магическим одаренным она была видна во всей красе, то обычным обывателям рядом с носителем подобной печати было попросту некомфортно, и даже рядом дольше двух минут стоять без нужды не хотелось.

– Я тебя прекрасно в этом понимаю. Чай будешь? – радушно предложила я.

– Лучше кофе, пожалуйста.

Спустя полтора часа я выпроводила непрестанно жалующегося на жизнь и грубых женщин «кролика», и направилась в ванную наводить марафет перед походом в клуб. И тут... я уже заранее поняла, что сейчас будет.

Медиумический транс и его наступление рано или поздно

учишься предугадывать. Последнее, что я успела сделать – выбежать из ванной и схватить диктофон.

Расшифровка диктофонной записи №1

...Горит костер, напротив меня сидит темноволосый парень с внимательными зелеными глазами. Он снял камзол и тот небрежно валяется рядом с хозяином на обломке бревна, заменившем ему привычное кресло в нашем странном походе.

В голове всплывает странное, но почему – то знакомое имя. Иштван.

– Ты уже решил, куда вы ... [слово не понятно] дальше?

Я пожимаю плечами. Мне все равно. Девушка, о которой я мечтал долгие годы – для меня до сих пор является значимым этот образ темноволосой невысокой красавицы с длинными волнистыми волосами... Я выкрал ее из родительского дома. Она согласилась со мной убежать, зная, кто я. Этого уже достаточно.

Странное ощущение приближающейся беды. Оно похоже на комок, сжавшийся где – то в глубине тела. Как пружина или взведенный курок. Вот – вот распрямится. Я вздрагиваю, когда мне на лицо падают первые капли дождя.

Отблески пламени пляшут на лице моего собеседника. Я на один миг все – таки смотрю прямо ему в глаза – хотя колдуны всегда избегают прямых взглядов...

И в этот момент понимаю все. Но повернуться уже не успеваю.

Боль возникает где – то под лопаткой. Сперва как укол, или укус комара – незаметно, невинно, еще такая чистая и мягкая. Но Неожиданно сбивается с ритма сердце и мне становится тяжело дышать. Здравствуй....

Передо мной появляется образ призрачной белой лошади с темными глазами. Обычно, уходя за Грань, я всегда седлал ее сам и был единственным ездоком. Но в этот раз она не одна.

«Пора!»

Прости, но я еще не готов! Падаю на бок, пытаюсь дотянуться до стрелы, торчащей из левой лопатки. Перед глазами стелется кровавый туман, и я уже чувствую запах мертвенно – белых лилий – цветов из Долины смерти. Но...

Последнее усилие воли, и...

– ГРАШ АТЗЕХАННОН!!!! – я не знаю, вслух я кричу это или только там, на Грани. Лошадь со своей всадницей встает на дыбы, отшатываясь от некроманта. В руке невесть как оказывается призванный мной жезл, от него исходит Тьма.

– Ты все равно опоздал. Это лишь отсрочка! – доносится до меня затихающий голос Всадницы.

Все равно. Я пока еще не хочу умирать. И я отхожу от Порога, усилием воли закрывая за собой портал. В реальном мире мое тело чувствует холод и капли дождя на лице. Рядом слышны голоса. Моя сумка уже растерзана: брат с сестрой добрались до золота. Конечно, колдуны же всегда

богаты! Я с хрипом приподнимаюсь на руках, возвращаясь обратно в свое тело. Из рта маслянисто выплескивается кровь, обгаряющая подбородок. Машинально переключаюсь на Истинное зрение и просто прирастаю к земле.

Они. Спали. Вместе.

Они любовники.

Она меня обманула.

Я теперь четко вижу эту связь – толстую пуповину грязно – багрового цвета с вкраплениями черноты, соединяющую паховые области брата и сестры. Что ж... Сейчас я не обманутый влюбленный. Я маг. Очень Злой Маг.

Призванная из Нижнего Астрала лярва разевает чудовищную пасть в беззвучном визге. Но слышу ее только я.

Основной прелестью малой численности сообщества настоящих медиумов и некромантов является особое чувство сопричастности какой – то великой Тайне. Проще говоря, нормальные некросы стоят друг за друга горой, а магия стирает разницу в социальном положении. Если вы хотите подружиться с известным участником шоу «Битва Иных», но при этом являетесь магически не одаренным обывателем – вам это, скорее всего, не удастся. В случае, если вы маг, задача несколько упрощается.

Вместо сотовой связи и социальных сетей, находящихся у известных экстрасенсов под управлением администраторов и менеджеров разного рода сортов, вы можете преемственно использовать астрал. И за связь платить не надо.

Хотя некоторые платят. Собственной жизнью. (Здесь должен идти зловещий некромантический смех, но оставим его за кадром).

Прийти в себя после транса быстро и легко удастся далеко не всегда. Мне, во всяком случае. Обычно период восстановления занимает от одного до пяти дней, и в этот момент рядом с магически нестабильным объектом лучше не находиться. Во – первых, в вас могут банально запустить чем – нибудь тяжелым, будучи на нервах, а во – вторых, не менее банально проклясть. И не вопрос, что окажется более серьезным.

К чему я вообще об этом заговорила?

После того, как диктофонная запись закончилась, а я с некоторым трудом смогла разлепить налившиеся свинцом веки, мне до ужаса захотелось услышать одного известного на всю страну человека, имеющего такой же «замечательный» дар общаться с мертвыми. Банальнее и проще всего было ему позвонить.

В трубке раздались долгие гудки, но я почему – то пребывала в твердой уверенности, что мне все – таки ответят. И не прогадала.

– Да? – голос сонного экстрасенса «по мертвым», как метко прозвали моего товарища в народе, послужил бальзамом для измученной души. – Ты опять?

– Опять... – вздохнув, созналась я. – Можешь приехать?

Наглости мне не занимать, что вполне логично – магия

заставляет отмирать у практикующего такие рудименты, как «честь, совесть и забота о ближнем». Не у всех, конечно, но все – таки.

– Если я закажу билеты прямо сейчас, то буду у тебя не раньше завтрашнего утра.

Он всегда ухитряется успокоить меня одними своими логичными рассуждениями. За что люблю я этого чудо – человека искренне и беззаветно.

– Тогда я спать, ключи найдешь в почтовом ящике.

С этими словами я отключилась, не слушая продолжения беседы и практически моментально заснула прямо за кухонным столом. Спать я тоже боюсь. Моментами. Стоит в моем теле скопиться избытку энергии, как обычный сон (отдых для сознания у нормального человека и естественный инструмент самовосстановления) превращается в очередную астральную прогулку по местам «не столь отдаленным». К слову, моя личная проблема состоит в том, что и в состоянии магического истощения я тоже могу уйти гулять. Но вот вернуться нескоро.

Если вернуться вообще.

Утреннее пробуждение оказалось довольно приятным, если не считать того момента, что утро для меня наступило в два часа дня. Впрочем, я уже давно привыкла. Когда встала – тогда и утро.

На кухне бодро шкворчали жирные сосисочки, стреляющие на сковороде раскаленным маслом, а по квартире разли-

вался умопомрачительный аромат свежей еды. Мой рот незамедлительно наполнился слюной, и я с удивительным энтузиазмом, еще до конца не проснувшись, устремилась на запах. К слову, с кухни меня уже успели перенести в спальню, уложить на кровать и заботливо закутать в одеяло.

Если я когда –нибудь выйду замуж, то только за некроманта, и это не обсуждается. С обычными людьми мало кто из практикующих может жить «долго и счастливо». Рядом же с сильным некросом, постоянно создающим вокруг себя разрывы пространства и фонящим магией Смерти как атомный реактор, человек со слабым здоровьем выживет максимум два года, с крепким – от трех до пяти.

Вот вам и повод подумать над легендами о Синих бородах и «чёрных вдовах», однако.

– Пока не поешь, даже рот в мою сторону не открывай с разговорами, – под нос мне сунули тарелку, полную картофельного пюре и жареных шпикачек. – На твою ауру смотреть страшно.

На нас вообще смотреть страшно. Загар долго не держится, под глазами синяки с пол – кулака, сами глаза нормальными человеческими не назовешь, тощие и бледные. Одним словом, Повелители смерти, страх и ужас, летящий на крыльях ночи. Бледное тощее нечто с ненормальным отсутствующим взглядом, гремящее костями и вообще похожее на узника Освенцима – вот что такое современный некромант. И это не дань моде, а просто отпечаток профессии во всей

своей неприглядной красе.

Еще один нюанс, с которым наверняка сталкиваются начинающие маги – после любой энергетической практики ужасно хочется ЖРАТЬ. Именно жрать, а не деликатно «кушать». Я со своим весом в 50 килограммов при росте 175 сантиметров могу сметать объемы пищи, больше пригодные для стокилограммового мужика, и при этом не прибавлять ни сантиметра в объеме. При походе на свидание с молодым человеком, привыкшим к деликатно жующим листики салата «козочкам», забавно бывает наблюдать за медленно отваливающейся челюсть и прописывающимися на лбу глазами.

Когда вторая тарелка «топлива» подходила к концу, Алекс наконец – то отменил запрет на «недозволенные речи».

– Ты опять покрасилась?

Я удивленно вздрогнула:

– Что ты имеешь в виду?

Побледнели мы одновременно. Я скосила глаз на свои торчащие в художественном беспорядке локоны. Мои еще вчера темно – рыжие волосы сияли снежной белизной. И это была не седина.

– И снова здравствуйте! – в сердцах рывкнула я, отдвигая остатки трапезы.

Глава 2

«Магия – постоянная работа над собой. Это первое, что необходимо понять ученикам и новообращенным колдунам. Вы должны уметь за секунду «разгонять» свое состояние от абсолютного мертвенного спокойствия до невообразимой ярости, застилающей сознание кровавой пеленой. И точно так же – за секунду, – возвращаться обратно в состояние покоя.

Некромантам же это не дано, и их проблемой, наоборот, является постоянно необходимость сохранять спокойствие. Потому что злость создает вокруг такого мага разрывы пространства, ведущие на ту сторону. Просто взбесив практикующего некроманта, вы можете неожиданно обозреть свое тело в черно – белом спектре, лежащим у ног разозленного вами мага. Он, конечно, потом об этом пожалеет, но вам – то какого будет?»

Чем чаще некромант пересекает Грань, отделяющую мир живых от мира мертвых, тем больше он становится эмоционально похожим на труп. У него полностью перестраивается нервная система. Именно поэтому большинство женщин не выдерживает развития у них дара к магии Смерти – они просто сходят с ума. Из десяти пробужденных некромантов – женщин чаще выживает только одна...»

Из дневника практикующего некроманта

Все нормальные истории начинаются с грустного (или не очень) рассказа главного героя о том, как же он дошел до жизни такой. Моя проблема состоит в том, что я очень не люблю жаловаться. А если начинаю увлеченно рассказывать о своем прошлом, то выходит непрерывная история каждодневных и ежеминутных страданий. Как-то я разговаривала с одним знакомым об этой странной особенности, на что он задумчиво пожал плечами и предположил, что это особенность переданного мне по наследству темного дара. Темных магов всегда питают отнюдь не светлые и положительные эмоции. Сама отрасль Искусства направлена на то, чтобы разрушать, а не созидать.

А я до сих пор задаюсь вопросом: что же на что повлияло? События моей жизни на окраску моей магии или же окраска магии – на события?

Утешает меня только одна мысль. Я пока еще очень молодой маг, хотя и сильный. Мне еще есть куда идти (если однажды балкон и падение с семнадцатого этажа все – таки не покажутся привлекательнее). Я еще успею найти ответы на эти вопросы.

Мне бы пока с тем, что уже есть, как-то справиться.

Но давайте начнем по порядку.

Первая история будет о том, как маленькая девочка с даром к некромантии впервые столкнулась со Смертью. Мне было три года и в соседней с моей детской комнате умира-

ла моя бабушка. Я почти ее не помню, это факт. Мелькает одно – единственное смутное воспоминание, как она сидит в кресле (бабушка ухитрилась пережить три инсульта, а убил ее четвертый) и с улыбкой смотрит на меня, а я показываю ей журнал, в который издатели вложили плакат с маленькими пони. Были такие славные детские мультики, люди моего возраста наверняка прекрасно их помнят.

Так вот, спустя непродолжительное время бабушка умерла. Отдала за меня жизнь, потому что до этого умирала я. Я помню этот момент смутно. Помню жар, когда температура поднимается почти до сорока градусов, и сбить ее никак не получается. Прохладные мамины руки. И бабушку. Она сидела со мной всю ночь, читая молитвы, и к утру мне стало легче. Температура стала спадать, а бабушка... Через три дня ее убил четвертый инсульт.

Исходя из своих нынешних знаний могу сказать – находиться рядом с умирающим колдуном, да и адептом магии Смерти, вообще опасно для жизни. В этот момент сила неподконтрольна, тем более – ребенку, и граница между мирами истончается. Больные, ослабленные люди, да и просто те, у кого не особо сильна естественная защита, попадают под радиус действия этой мертвой зоны. О последствиях, думаю, можно не рассказывать?

Смерть я почувствовала сразу. В квартире повеяло холодом и возникло странное ощущение чужого присутствия. Мне стало страшно одной находиться в кровати, хотя ка-

ким – то инстинктом я осознавала – мне не причинят вреда. Я ощущала присутствие кого – то буквально в двух шагах от своей кровати. Но не видела этого кого – то. В комнате поплыл запах лилий, смешанный с чем – то сладковато – холодным. Так для меня пахнет смерть.

После этого первого контакта я три дня, все то время, что гроб с телом бабушки стоял дома, не могла спокойно спать и постоянно плакала. Еще хуже стало в день похорон. Маленький (и трех лет не было) ребенок не понимает, зачем из дома уносят его любимую бабушку и почему, и зачем, и как так – мама постоянно плачет, и ее просто трясет?

Но смерть все это время буквально ходила за мной по пятам. Я чувствовала ее, и рыдала, рыдала – просто не могла остановиться. Такое бывает у эмпатов, а дети до пяти – шести лет в большинстве случаев интуитивные эмпаты. Тот момент, когда гроб с телом бабушки опускали в могилу, ознаменовался моим падением в обморок – маме потом об этом рассказала воспитательница в детском саду, куда меня отвели, чтобы не брать с собой на кладбище.

И знаете, что?

Ненавижу кладбища. Я неправильный некромант, потому что нормальный – может спокойно залезть в могилу и переночевать в ней, в обнимку с наполовину сгнившим телом неизвестного усопшего. Я же их просто ненавижу. Кладбища, могилы и прочую атрибутику смерти. Зачем бегать по таким местам Силы, если смерть и так постоянно в тебе, и ты

сам и есть портал?!

А еще мне там постоянно холодно. Даже если на дворе стоит август, и температура термометра показывает более сорока градусов. На любое присутствие рядом фантома (духа) моя первая реакция – дикий озноб.

В общем, рассказала я эту не особо интересную историю к тому, чтобы вы поняли – дар может проснуться в совсем маленьком ребенке. И этот ребенок сперва начинает сходить с ума: кричать, плакать и бояться спать. А потом он начинает слышать голоса, зовущие его в совершенно неподходящие для деток места. И однажды... вы своего ребенка просто не остановите. Запретить птице летать – что же это будет за птица? То же и с запретами на использование способностей. Поэтому мой вам совет – заметили что – то странное за ребенком? Пообщайтесь со старшими членами семьи, узнайте, кто еще из родственников обладал Даром, и какой именно направленности был этот дар. А дальше уже смотрите по ситуации.

– Так. Мне нужна краска, – спустя пять минут тягостного молчания изрекла я, любуясь собой в принесенное Сашкой зеркало.

– Тебе нужно голову включить хотя бы на минуту!! – все, он все – таки сорвался. – Какая краска, о чем ты вообще говоришь?! Тебя блокировать надо!

– Я постарела на пару лет за один такой поход, но это абсолютно не значит, что я буду ходить в ТАКОМ виде – оглядев себя повнимательнее, недовольно резюмировала я. – Ничего себе пирожки с котятами!

– Дура! —в стену полетела чашка с недопитым кофе. Я с вздернутой бровью любовалась на быстро удаляющуюся спину Александра и только через пару минут до меня стало доходить...

Обычно я выгляжу лет на шестнадцать, в худшем раскладе на двадцать, несмотря на то, что цифра в паспорте неуклонно движется к тридцатнику. И я этим вроде как все время была довольна. Даже более чем. А теперь?

Со вздохом обозрев отнюдь не сияющие глаза, пепельного оттенка кожу и белые как снег волосы, я приуныла. Один сильный транс, во время которого я оказалась на Грани (точнее, закрыла там проход из нашего мира в мир мертвых) – и я постарела разом на пару лет. Еще пара – тройка таких трансов (а контролировать я их не могу и не умею) – и все, привет, Госпожа! Давно не виделись.

– Са-аш?! – решив сразу проверить полученную информацию, крикнула я. Ответом было молчание. Пришлось отрывать задницу от стула и идти в гостиную, где товарищ и обнаружился, лежащим на полу в позе морской звезды и с остекленевшим, полностью отсутствующим взглядом. Рядом на полу чадили три черных свечи, образующие вершины треугольника. Все ясно, ушел в транс, вернусь неско-

ро.

Приглядевшись, я обнаружила, что губы приятеля еле заметно шевелятся. А пригнувшись, я даже различила слова песни – моей любимой из его репертуара. И кого ты там зовешь, дружочек?

Любопытство сгубило не только кошку, и я положила руку на плечо пребывающего в транс медиума, закрыв глаза. Моментально провалилась в транс и с интересом осмотрелась вокруг.

И куда это его занесло? Вокруг меня была пустынная снежная равнина. И мела метель, скрывающая все в радиусе пяти шагов. Ненавижу холод!

Шагать в чуждом, не мной созданном пласте иной реальности было тяжело. Но я упрямая, я пошла. Поблизости ни намек на разыскиваемого медиума – слишком глубоко ушел. Хоть бы вообще назад выбрался.

Неожиданно я споткнулась обо что – то, скрытое снегом. Присела на корточки, холодея от нехорошего предчувствия, и стряхнула снег с... Чьей – то спины, в черном бархатном камзоле по моде девятнадцатого века. Мне почему – то ну очень не хотелось смотреть в лицо своей «находке» – интуиция просто вопила о том, что ничего хорошего я там не увижу.

Ну здравствуй, мое прошлое «я» ... Взглядевшись в застывшие черты лица, я неожиданно ощутила жалость. Молодой какой. И тридцати не было, когда умер. Умер...

и замерз? Поэтому я так ненавижу холод и снег?

– Покажи мне... – положив руку на лоб труп, тихо прошу я. —Покажи, что случилось той зимой.

Но ответом мне была тишина. Я не знаю, сколько времени я просидела на корточках рядом с телом, тихо поглаживая слипшиеся из-за холода и запекшейся крови пряди волос. А красивый, правда. Неужели той курице от него нужны были только деньги, а братцев ...кхм... орган был милее?

«Все женщины одинаковы... – пришла откуда – то мысль. – Ради более длинного или того, кто может дольше, или того, у кого в кошельке звенит больше монет, или ради того, которого больше хотят... А и просто так бывает... Просто потому что что – то вошло в голову, и она решила испытать чувства своего аманта на прочность...»

Я почему – то не могла с ним не согласиться. Ведь я тоже видела все, что произошло. Не мне судить – не мне же и оправдывать.

«А теперь выходи!» – сразу после этого меня будто пнули под дых, и я ласточкой пролетела через ряд слоев в астрале, оказавшись почти на поверхности. Еще один вдох – выдох, и я открываю глаза.

Выжатый как лимон медиум смотрит на меня ясными синими глазами:

– Поговорили?

– Так... Слегка, – задув свечи, я лениво приваливаюсь

к его боку и бездумно смотрю на потолок, где уже включилась подсветка и бегают огоньки. Мне просто холодно, лениво и спокойно – так, как всегда бывает после возвращения с той стороны. И я уже почти засыпаю, когда неожиданно обнаруживаю, что чья – то лапка перестала мирно покоиться у меня на талии, оказавшись где – то под майкой в районе бюстгальтера.

А что было дальше, детишки, вы узнаете после предъявления паспорта с отметкой о том, что вам больше восемнадцати лет!

Ноябрь 1867 года

Россия, Свято-Троицкий Павло-Обнорский монастырь

...Его нашли на опушке леса. Молодой блондин, изможденный и худой, метался в горячечном бреде, все время тихо бормоча на непонятном языке. Одежда бродяги явно выдавала его принадлежность к «благородным», но была настолько изношенной и оборванной, что становилось понятным – скитается по лесам он не первый месяц. Единственной драгоценностью была золотая серьга в правом ухе, левая мочка была просто разорвана – видимо, оттуда какое – то украшение все же сняли.

На запястьях бродяги при внимательном рассмотрении были обнаружены странные железные браслеты, больше все-

го напоминающие кандалы, между которыми чьей – то рукой была оборвана цепь. Заклепаны браслеты оказались на совесть, а по ободку одного из них вилась странная надпись на латыни, которую так и не смогли перевести.

– Снимем или оставим, брат Иосиф? – взволнованно спросил молодой монашек, еще не принявший пострига, у своего товарища. Именно эти двое братьев и обнаружили незнакомца, и теперь пытались принять решение, как же с ним поступить.

– Снимай, и так эти кандалы ему все запястья до мяса ободрали... видать сам пытался избавиться, да что – то не задалось... – почесав окладистую бороду, предложил брат Иосиф. Мальчишка кивнул и достал откуда – то из – под полы отмычки (воровское прошлое все еще давало о себе знать!). Пара минут работы и пара пропущенных мимо ушей старшим монахом ругательств – и кандалы с несчастного бродяги были сняты и с отвращением отброшены. Под ними обнаружилось самое настоящее кровавое месиво, местами кожа и мышцы были стерты до самых костей.

– К лекарю его нести надо, – стараясь не глядеть на то, что осталось от рук бывшего благородным господина, буркнул монах. Мальчишка, спрятав отмычки, согласно закивал. Как только бродягу укутали в колючее одеяло из шерсти, он почти сразу затих. Скорее всего, окончательно потерял сознание.

Первые странности начались сразу же после того, как бро-

дядю внесли на монастырский двор. Беспokoйно двигавшиеся под веками глаза незнакомца сразу же распахнулись, заставив брата Иосифа изумленно вскрикнуть.

Желтая, как у кошки радужка, с плавными переливами зеленоватого оттенка, окружала расширившийся до предела зрачок тонкой каймой.

– Где... где я? – с явным трудом выдавил незнакомец.

– Лежи, лежи, добрый человек, ты в Троицкой обители, в святом месте, – попытался ободрить бродягу один из подошедших монахов. – Тебя нашли в лесу и принесли к нам на выхаживание добрые братья.

Но реакция оборванца оказалась совершенно непредсказуемой.

– **МОНАХИ?! НЕНАВИЖУ!!!** – блондин дернулся, когда его попытались пригвоздить к земле сбежавшиеся братья, бросил взгляд на свои изуродованные запястья... Неожиданно ухмыльнулся (на миг глаза оборванца стали мертвенно – черными) – и *закричал*.

От этого нечеловеческого крика воздух во дворе обители моментально сгустился и почернел, вокруг тела бродяги собрался настоящий вихрь из первородной Тьмы. Запахло грозой, тучи на небе начали постреливать короткими разрядами молний.

А он смеялся и продолжал кричать, и от этого крика братья падали на колени, пытаясь зажать руками уши, из которых толчками потекла темная густая кровь. Крики одержи-

мого слились с воплями истязаемых монахов. Казалось, еще немного – и от этого жуткого вопля, вибрирующего, вгрызающегося в мозг и всаживающего в него свои ледяные когти, головы монахов просто расколуются, словно гнилые орехи... Тем, кто стоял близко к источнику этой Тьмы и этого крика, уже было не помочь.

И неизвестно, чем кончилось бы дело, не окажись в этот момент рядом с блондином глухого монаха по имени брат Феофан. Крепкая мужская рука осторожно подняла с земли тяжелое полено...

Резкий взмах...

Крик оборвался.

Глава 3

«Никто пока что так и не понял до конца, в чем же заключается ценность некромантии как отрасли магического искусства. Под вопросом до сих пор остается и то, нужны ли вообще люди, рождающиеся с таким даром.

Но ведь они рождаются? А если учесть тот факт, что в мире вообще царит удивительная закономерность и ничего не происходит просто так... Но мы повели речь о ценности.

А стоило бы начать с вопроса о том, насколько все же опасны некроманты – практики. Учитывая нестабильность их психики первые десять лет после начала пробуждения способностей, не осознающий себя мастер Смерти может превратиться в угрозу похлеице ядерной войны. Хотя все – таки масштабы несопоставимы, потому что у мастеров смерти есть ограничение: выложившись один раз на полную, не рассчитавший своих сил маг попросту не может вернуться обратно из-за Грани. Проще говоря, умирает»

Из дневника практикующего некроманта

Просыпалась я медленно и неохотно. Опять в кровати, куда мы вчера все – таки перебрались. Если учесть тот факт, что я со своими особенностями могу заснуть практически в любом месте квартиры, это уже какой – то прогресс. Может

быть, и правда замуж выйти? Будут обо мне заботиться...

Пару минут позволила себе помечтать о тихой замужней жизни.

– Дорогая, почему в микроволновке остатки жира и чьих – то костей?

– Прости, дорогой, это я жабу вчера не допекла, а после вызова очередного духа сил мыть микроволновку уже не осталось...

– Ой, да какие проблемы, помою сам!!!

Или, еще хлеще.

– Эта твоя новая кукла удивительно напоминает мою бывшую девушку... А зачем в ней торчат иголки, может, лучше их вынуть и убрать в коробочку с рукоделием?!

– Нет – нет, оставь, иначе весь ритуал сорвешь... То есть, я потом их долго искать буду, а так всегда под рукой!

– Ну хорошо, как скажешь!

Похихикав от души, я искренне посочувствовала всем тем беднягам, коих угораздило жениться на магически одаренных особах, и все – таки оторвала свой изнеженный зад от постели. Стоило привести себя в порядок (обязательно покрасить волосы, благо что в доме есть «Тоника»!) и проверить сайт на наличие обращений. Два дня к компьютеру не подходила, наверняка меня ожидал завал заявок от желающих погадать, приворожить, открыть «денежный канал» и снять «венец безбрачия», желательно сразу же одев «кокошник замужества» ... Любимая моя работа, иной раз тя-

желая и нудная, но нужная и интересная.

Сашка оставил на кухонном столе записку, в которой говорилось, что он рванул на два дня на открытие собственного магазина в Москву. Вернется не раньше выходных и строго – настрого мне запрещает даже близко заниматься в эти дни чем – то магическим. А чтобы бедная неразумная ведьма от голода не померла, сиротливо положил рядом с запиской денежку. Немалую, стоит признать.

Выглядело это, признаться, слегка отталкивающе. Провели вместе ночь, и из разряда учениц меня перевели сразу же в разряд содержанок? Пожав плечами, я убрала деньги в кошелек, сделав в уме пометочку поднять эту тему после его приезда. Следующий час я провела в ванне, выйдя оттуда слегка пятнистой (это же «Тоника»!), зато снова привычного рыжего цвета.

Пока ноутбук загружал операционную систему, я встала к плите и решила не лениться, а побаловать себя чашечкой горячего кофе со специями. Именно в этот момент в дверь позвонили.

– Кого там нечистый принес? – договорить я не успела, в глазах потемнело и я явственно увидела стоящего у меня на пороге молодого блондина в легкой кожаной куртке и дизайнерских порванных джинсах. Причем шмотки он явно не на Али – Экспресс покупал. И кто же это?

«Смотри!» – виски сжало пульсирующим обручем, и я по-

слушно посмотрела, перейдя на истинное зрение.

Ох ты ж ептваяума... И что незнакомому колдуну у меня в гостях вдруг понадобилось?! Инстинкты подсказали, что дверь все – таки стоило бы открыть. Пришлось снять с плиты турку и направиться встречать нежданного гостя.

– Здравствуйте, а Карина здесь проживает? – блондин прищурился, пытаясь разглядеть меня в темной прихожей. Свет я не включила принципиально.

– Смотря кто ее спрашивает.

– Мне гадалка нужна, – ага! Пошутил ты, мальчик?!

– Я за нее, проходите, – посторонившись, я впустила парня в прихожую. Пока он разувался, закрыла дверь и незаметно начертила в воздухе защитную руну. В момент отрисовки последнего штриха гость мой вздрогнул и явно пошатнулся – голова заболела, как неприятно. Бывает! —Вы от кого, если не секрет, мой адрес узнали?

На этой фразе он вздрогнул повторно.

– Друг подсказал...

– Что за друг, как зовут? – продолжила я допрос, не пуская странного визитера дальше прихожей. А она в моей квартирке довольно маленькая, толком не развернуться.

– А что за допрос?! – решил пойти в наезд? Не на ту напал, котик.

– А то, что я не принимаю на дому, и мой адрес не знает ни один из моих клиентов. Только дистанционно, – мило улыбнулась я. – Итак, зачем пожаловали?

Блондин вздохнул и снял темные очки, заставив меня слегка побледнеть. На меня смотрели матовые черные, абсолютно пустые глаза.

Некромант.

– Я бы предпочел такой разговор вести на кухне за чашечкой чая, а лучше кофе, – намекнул коллега, ранее мною не виденный.

– Ну, проходи.

Спустя пять минут мы разместились за столом, и я приготовилась внимать своему посетителю.

– Вообще – то, я пришел проверить информацию, – начал блондин, отхлебнув глоток обжигающе горячего напитка. Поморщился, отставил чашку в сторону и продолжил: – В городе мало некромантов, как и в самой области. Я один из трех, и все состоят в Ковене. А тут мы случайно заметили всплески характерной силы, шли постоянные прорывы грани. С трудом установили локацию, дальше я выехал по сигналу. Предварительно изучил информацию в Интернете, и случайно наткнулся на твой сайт, где прямым текстом было сказано о том, что ты практикуешь некромантию и гадаешь. Почитал отзывы, собрал данные, проверил еще пару гадалок по району и поехал по всем. В принципе, не ошибся.

– Зовут тебя как, проверяющий? – ситуация пока что не мне шибко нравилась. Я вообще не любитель какого – либо контроля над собой, сказывается негативный опыт прошлых воплощений, не иначе. Да и в этой жизни мои способ-

ности меня пару раз уже приводили под топор, от того и бегаю по городам и весям, стараясь дольше года нигде не задерживаться. Только в Ростове задержалась уже почти на два года, вздохнула спокойно... Но об этом я расскажу в другой раз. Рано, в общем – то, я обрадовалась.

– Константин, можно просто Костя, – внимательно меня изучая (явно ауру щупает, у меня всегда от этого виски ломит), отозвался блондин. – А ты можешь не представляться, твое имя и так у всего города на слуху.

Еще бы ему не быть, я одна из первых, выезжающая на поиски пропавших детей в этом чертовом околотке! За что и страдаю.

– И последний вопрос – что вам от меня надо? – деланно спокойно спросила я, незаметно потянувшись к голени, где под джинсами у меня был спрятан замечательный, очень острый атейм, годившийся не только для проведения ритуалов. Если меня только попробуют начать к чему – то принуждать.... Живой не дамся!

– Пока просто познакомиться, возможно – предложить войти в Ковен. *Если ты будешь нам интересна*, – его наглость бесила меня все больше. Понимаю, что сейчас он натывается на врожденную защиту и поэтому не может точно оценить уровень силы сидящего перед ним некроманта, но вот такие вот высказывания меня после почти десяти лет общения с другим Ковеном стали доводить до бешенства за полсекунды. – Но пока что...

Во мне поднял голову подстреленный колдун, невежливо отпихнув в сторону основную личность и полностью заметив ее на пару минут.

– Лучше скажи, чем *вы и ваш Ковен из трех человек* может заинтересовать *меня*, – даже интонации у меня сменились, как забавно, оказывается, наблюдать за собой в такие моменты со стороны! – А я послушаю и подумаю.

– Девочка, дури голову клиентам, меня ты деланным пафосом не обманешь... – самодовольно улыбнувшись, некрос сверкнул своими бельмами (ну иначе этот взгляд дохлой рыбы не назовешь!) и попытался встать со стула.

– А ну, сидеть, – лениво протянула я, сделав незаметный жест сверху вниз. – Тебе вставать разрешения не давали.

Бедного блондина будто пыльным мешком ударили по голове. Потому что встать он и правда не смог – бессильно повалился обратно на стул, пораженно глядя на меня. Видимо, что – то в моем лице так резко его поразило – я – то не вижу! Но холод, которым внезапно потянуло в жарко натопленной кухне, почувствовали почему – то мы оба.

Лампочка в люстре пару раз мигнула и неожиданно лопнула, рассыпавшись на сотни осколков.

– Твою мать... – тихо просипел Константин. – Это что за...

Договорить он не успел.

Потому что одновременно с вырвавшимся из моей груди смешком взорвалась вся стоящая на кухне посуда. Нас

накрыло дождем стеклянного крошева. Блондин матерился, стремясь прикрыть лицо руками и защитить его от случайных порезов, а я с удовольствием приняховалась к запаху свежей крови, сочившейся из образовавшихся на нас обоих порезов и ловила себя на странной мысли, что не отказалась бы эту кровь слизать...

–...! – ворвавшийся в мое сознание мысленный вопль Сашики живо отрезвил и привел в чувство. – А ну, немедленно прекращай этот балаган!

Я встряхнулась и наконец – то избавилась от мягкого давления чужой воли. Поднялась на ноги, включила свет в прихожей и поманила к себе совершенно ошалевшего Костика.

– Ты это... завтра лучше зайди... А то у меня ПМС, – открыв входную дверь и невежливо подтолкнув его к порогу, пробормотала я. – Заодно и обсудим возможность сотрудничества с вашим Ковеном, ага...

– Ага... – судя по его быстро удаляющейся спине, больше предлагать мне вступать в непонятные организации эти ребята не будут!

Закрыв за визитером дверь, я обессиленно привалилась к косяку и поняла одно: мне снова пора менять место проживания. Вздохнув и еще раз мысленно посетовав на судьбу – индейку, я заперла дверь на нижний замок и отправилась за компьютер. Нужно было подыскать подходящий город для переезда и быстро обработать пару заявок от клиентов.

Ноябрь 1857 года

Моравия, село неподалеку от Оломоунца

Стоял тихий зимний вечер, ничем особо не примечательный. Почти вся деревня уже спала, и только за околицей в отдаленно стоящей избе все еще виднелся в окошке трепещущий свечной огонек. Не иначе, колдун ученика своего натаскивал, колдовской премудрости по книгам неведомым обучал.

Бабка Станиска вздохнула и тяжело разогнула спину. Дочь козу в такое позднее время? А что поделаешь, коли годы уже берут свое, и старческая бессонница замучила? Даже после трудового дня – все по хозяйству хлопоты, невесткам помощь да за внуками пригляд, что еще – то по зимнему времени делать, – бабка не могла заснуть с закатом, как все порядочные селяне. От того и маялась, места себе не находила.

К колдуну, что ли, сходить, попросить мази какой от спины больной да травок от бессонницы клятой, как раз и сала в запасах пара шматков имеется, домашнего, подкопченного – зять смалец дюже вкусно коптить умеет...

Колдуна в селе хорошо знали, хотя по привычке и недолюбливали. Знатный по молодым годам мужчина за последние десять зим как-то резко сдал, превратившись в седого согбенного старика, но ясные карие глаза смотрели не по – стариковски, с молодым задором. Казалось, душу могли насквозь просмотреть, до самого доньшка. К колдуну на по-

клон при любой нужде ходили, кто чем мог отдаривались – кто сала принесет, кто фруктов – овощей со своего огорода, а кто яичек из – под лучшей несущки. Колдун хозяйства почти не вел, денег не брал, но от подарков никогда не отказывался. По старому завету работал, как еще деда его и прадеды.

Все селяне, хотя и боялись этого показывать, весны три назад стали судачить, как быть, ежели колдун помрет, да после себя никого не оставит. Видимо, дошел до Горака слух, потому как осенью прошлой привез он откуда – то из – под Литвы чумазого оборванца, который после бани и усиленного откорма превратился в ладного мальчишку со светлыми волосами. Вот только глаза у чужина были странные, желтовато – зеленые, как у бродячего кошака. Да и характером он в тварь хвостатую пошел, где какая пакость не случится – везде белобрысая макушка мелькнет, да только он вроде как и не при делах останется. Поначалу бегали к знахарю, просили приструнить бесовское отродье и пригляд за ним усилить, но колдун только посмеивался.

Назвал колдун мальчишку Матеем, что означало «Дар Божий», поглумился, можно сказать, над всеми сразу. Потому как Бог добрый да справедливый, такое непотребство существоглупое точно подарить не мог, разве что послать в наказание.

Бабка устало вздохнула – этак замечталась, что уже и расцвет вон скоро забрезжит, а ведь сейчас, по – зимнему, рас-

светает поздно, не с первыми и даже не со вторыми петухами...

Протерев подслеповатые глаза, бабка испуганно ахнула. Алое зарево, расплзавшееся по кромке ночного неба, было самым страшным знаком для любого селянина, и с рассветным маревом ничего общего не имела.

– ПОЖА – А – А – А – АР!!! – насколько сил хватило старым легким, закричала бабка, отбросив в сторону подойник со свежим молоком и кидаясь по соседям. – ПОЖА – А – А – АР!!!ПОДНИМАЙТЕСЬ!!!!

В избе старательно шевеливший губами светловолосый мальчишка вздрогнул и боязливо оглянулся на полати, где похрапывал седой учитель. Будить или не будить? Разбудишь – так ведь все сразу поймет, догадается!

Отпихнув книгу, мальчишка схватил рваный тулупчик, быстро сунул ноги в валенки и опрометью выскочил во двор. Разгоравшийся на другом конце села пожар было отлично видно на фоне зимнего неба. Не по – детски серьезно вздохнув, Матей выбежал за околицу, где землю не охраняли врытые кресты (не мог он колдовать внутри запечатанного таким образом села, плохо становилось), нашел подходящее место и упал на колени, быстро очертив вокруг себя круг в снегу. Мальчишка закрыл глаза, глубоко вздохнул, скороговоркой пробормотав молитву на латыни и начал медленно, речитативом нашептывать непонятные слова.

Спустя пару минут в небе мелькнули первые молнии. Не открывая глаз, мальчик улыбнулся и повисил голос. На его лицо упали первые капли дождя.

Глава 4

«Некромантов в давнишние времена могли называть лекарями человеческих душ. Дар сам по себе нейтрален, и его область применения зависит исключительно от настроения его обладателя. Так как некромант работает с душами – причем, большинство людей свято уверены в том, что только с душами умерших, и точка... – он обладает неплохими навыками воздействия и на живые объекты.

...Еще одна странность некромантов заключается в том, что в местах их обитания или колдовства может очень резко меняться погода. Можете представить себе снег в мае? А это он, наш дорогой и любимый некрос. Может быть, у него кондиционер сломался, а может, он именно в этот миг какую – нибудь тварюку из астрала тащит. Сразу и не угадать.

И какой из этого следует вывод? А вывод прост – селите некромантов подальше от жилья людского, и будет вам счастье»

Из дневника практикующего некроманта

До утра я просидела за раскладами, в очередной раз опрометчиво согласившись помочь всем и сразу. Мне, конечно, не убудет, а только кошелек пополнится, но работа с темными колодами Таро иногда выжирает энергии поболее, чем

прибывший из-за Грани мертвяк. Уж в этом вопросе я точно знаю, что говорю. И поэтому мне так смешно и одновременно грустно делается, когда я читаю в тематических сообществах крики души начинающих картомантов: «Ой спасите, помогите, люди добрые! Из-за гаданий судьбу себе поломала и вся семья болеет!» Спросишь – какая колода в работе? Таро Демонов! Ну и что тут скажешь?

Не лезь, куда не просят! Темные колоды любят только темных магов, а моя так вообще исключительно для некросов подходит. Читаешь, как открытую книгу. Не зря ее называют Гримуаром.

К пяти утра работа была закончена, я блаженно потянулась и убрала карты в шкатулку. Погасила свечи, убрала со стола скатерть и устала в окно, размышляя. Пора было уезжать из города, здесь я опять ухитрилась привлечь к себе кучу ненужного внимания. Вопрос только в том, куда бы податься?

Перед глазами расстилалось видение прозрачной морской глади. Юг России? Двинуться еще дальше, в сторону побережья Черного моря? Сейчас зима, аренда должна быть недорогой, а к лету можно и палатку на берегу поставить, экономя на проживании и заряжаясь солнечной энергией.

Открыв популярный сайт по аренде жилья, через полтора часа я имела полный набор телефонных номеров и подходящих квартир. Цена на все меня более чем устраивала, но самым привлекательным оказалось предложение сда-

чи части таунхауса с приличной татарской семьей по соседству. Уважаю татар, сама наполовину татарка – однозначно, с людьми своей нации мне будет приятнее общаться. Свои своих не обижают. Да и месторасположение у таунхауса более чем приятное – в горной долине неподалеку от Анапы, рядом мой любимый полуостров Большой Утриш, не всем российским магам ведомое место Силы.

О том, что я планирую переехать, ни Саше, ни другим моим товарищам – приятелям – наставникам, говорить пока что не стоит. Еще начнут палки в колеса ставить... А я устала, я покоя хочу. Просто работать, есть, спать и ходить гулять на море, чаек курицей – гриль кормить.

С этими мыслями я отправилась наливать себе ванную. Следовало смыть набранную во время просмотров тяжелую энергетику (тематики раскладов были сегодня, мягко говоря, невеселыми) и просто убить время до момента возможного звонка потенциальным арендодателям.

Теплая вода приятно расслабляла, в голове была блаженная пустота. Холод и спокойствие, состояние полной отрешенности. Я сама не заметила, как задремала...

И оказалась во сне на полупустой трассе по направлению к Анапе. Откуда – то из темноты до меня доносился сдавленный детский плач.

Проспект Стачки, Ростов – на – Дону

– Ну, как успехи? – Константин поморщился, хотя этого вопроса ждал и внутренне был к нему готов. Почти. – Нашел, что искал?

– Нашел.

– И что можешь сказать по этому поводу? Нам есть, о чем волноваться? – голос сидящего в высоком кожаном кресле брюнета был обманчиво спокоен. Ледяные голубые глаза внимательно смотрели на собеседника, вызывая странное ощущение комка в желудке и желания сбежать, куда Бог даст.

– Нам? Не знаю, а вот мне точно есть, – через силу улыбнулся блондин. – Эта дрянь меня заблокировала.

Тишина повисла в кабинете, как топор над шеей приговоренного к казни.

– Говори адрес, я выезжаю!

Долина Сукко, улица Утришская

С самого раннего утра Эльмиру не покидало странное предчувствие. Девушка встала, умылась, по привычке сварила крепкий кофе, при этом не выходя из приятного, полудремотного ощущения. С каждой минутой оно все больше усиливалось, словно ближайшее будущее обещало – скоро, совсем скоро тебя ждет исполнение твоего самого заветного желания...

Родители с утра уехали на рынок за продуктами, после обеда должны были прийти на просмотр дома новые квар-

тиранты – домашние дела и заботы текли, привычно, не нарушая заведенного в доме распорядка. Но внутри у девушки царил настоящая буря.

Когда раздался телефонный звонок (опять мама мобильник дома оставила!), девушка как раз предавалась мечтам о том, как отец продаст ненужную ему, построенную еще в 90 – е годы гостиницу в Джемете, и даст деньги ей на переезд в Лондон. А о Лондоне она мечтала еще со времен учебы в старших классах школы. В провинциальной насквозь Анапе с ее вечными толпам потных и пьяных туристов летом, и мертвым затишьем и пустотой улиц зимой, Эльмире давно все обрыдло. Хотелось к людям, в цивилизацию, к культуре и вечернему чаю в уютной квартире в престижном квартале Мейфер. Тем более, рядом там Сохо, Ковент – Гарден... *Театры, музеи, магазины...*

Вздохнув, Эльмира мысленно перенеслась на улицы Лондона, где было ясно, солнечно и приветливо сверкали витрины дорогих магазинов, соседствовавших с увитыми розами каменными оградами старинных домов.

Беря трубку и отвечая на звонок, она почему – то пребывала в твердой уверенности, что осуществление ее мечты совсем близко.

– Добрый день, это вы давали объявление о сдаче части дома в аренду? – послышался приятный женский голос, настоящее меццо – сопрано. Голос был мягким, бархатистым и при этом веял затаенной опасностью – такой бывает лапка

спящей у тебя на груди кошки. Стоит только зверю чего – то испугаться, и из бархатистых подушечек лап покажутся на диво острые коготки, вонзаясь в беззащитную перед ним плоть.

– Да, но сегодня его уже собирались прийти смотреть, – рассеянно отозвалась Эльмира. – Если не снимут, то можем показать. Перезвоните вечером, договоримся и все покажем.

– Я приезжаю в Анапу только завтра, но мне очень понравился *именно ваш дом*, – после секундного молчания отозвалась женщина, чей голос неувовимо изменился и стал еще более вкрадчивым и бархатным. – Возможно, мы сможем как-то решить эту проблему? Понимаете, я наполовину татарка, и хотела бы жить рядом со своими соотечественниками...

– По отцу или по матери? – резко оживилась Эльмира, которая после переезда в Анапу растеряла многих подруг, и теперь хваталась за любую возможность пообщаться с приличными татарскими девушками. Разница в менталитете все – таки играет особую роль, что не говори. Своим всегда проще со своими.

– По отцу.

– Мусульманка?!

– Аллах Акбар, – в голосе звонившей явно послышалась улыбка.

– Подождите, я сейчас родителям позвоню, и мы что-нибудь придумаем! Я наберу вам! – с этими словами Эльмира

резво отсоединилась. Ее не покидала стойкая уверенность, что им нужна именно эта квартирантка – и никакая другая!

Ростов – на – Дону, улица Волкова

Из ванной я выскочила, как ошпаренная. Очередной медиумический транс довел меня до ручки, и сейчас я сидела в кухне, завернутая в два толстых махровых полотенца, курила одну за другой ментоловые сигареты и нервно прихлебывала крепкий кофе. Мне до отвращения быстро нужно было попасть в Анапу.

Там нужна моя помощь, там нужен некромант. Что, зачем, почему? Я никогда не задаюсь такими вопросами, если меня позвали.

Я – Сефирет, Жрица Мертвых, моя задача – помогать им найти дорогу между мирами, ограждая одних от других. Мертвые не докучают живым без особой надобности, живые же лезут за Грань то и дело. Наркотики, алкоголь, игры со Смертью – разве можно жалеть тех, кто сам, по дурости своей, сует голову в петлю? Смеяться над Смертью?! Не лучший способ борьбы со своими страхами.

Иди на мой голос. Не смотри вокруг.

Если пройду я долиною смертной тени – да не убоюсь я Зла.

Пройди Долиной смертной тени, не убоись, и ты придешь домой. Смерть – это дороги и безвременье, правильное по-смертие – всего лишь отрезок пути и временные остановки в царстве мертвых, после этого – новая жизнь, новое рожде-

ние...

Но иногда душа застревает, у нее нет сил переступить порог и пойти дальше. Застревает между мирами, не в силах обрести покой, в безвременье и вечной пустоте, наблюдая за живыми и не в силах прийти к мертвым.

Это и есть моя работа. *Помочь пройти, помочь переступить порог.*

Вот только мало кто понимает, что я могу оказать такую помощь не только мертвым.

Кроме того, что меня гнал долг и дар настойчиво приказывал ехать в Анапу как можно скорее, добавилось и предвидение. Всеми фибрами своей души я ощущала, что мне пора рвать когти отсюда, да побыстрее. Кто – то очень хочет встретиться со мной, и интуиция мне подсказывает, что лучше бы мне этой встречи избежать.

Деньги есть, кредитка есть, ноутбук взяла, атрибуты некроманта – в чемодане. Альбом с фотографиями туда же, кошку в переноску, дверь закрыть на ключ и отдать его соседке. Таро мирно покоились на дне чемодана – все мои самые любимые колоды. Там же лежало три рукописных книги по некромантии, добытые в свое время потом, кровью и даже (почти!) раздвинутыми ногами. Молодая была, глупая, спала не с теми, с кем хотела... У всех нас в прошлом остались свои ошибки, не так ли?

Быстро накинув на себя черное шерстяное пальто с ши-

роченным капюшоном и расширяющимися рукавами, любимое мной за то, что оно сильно смахивало на ритуальную мантию, я поспешила вниз, где меня уже дожидалось вызванное такси. Автовокзал – автобус – и через десять часов я буду в Анапе. Переночую в гостинице, а там поеду смотреть жилье.

Из такси позвонила по объявлению о сдаче части дома и пришла в восторг. Девушка, ответившая мне по телефону, по голосу звучала как моя ровесница или очень близкого возраста, речь грамотная, адекватная – что еще для счастья надо? Признаться, за последние десять лет, прошедших с момента моего побега из отчего дома, я редко заводила дружеские отношения с девушками, и моментами мне очень сильно этого не хватало.

Отправила смс Сашке, сказав покупать билеты на обратную дорогу не в Ростов, а в Анапу. В ответ – тишина. Пожав плечами, забросила телефон в сумку и побежала к кассе. Нужный мне автобус должен был отправиться через полчаса. Куплю билет и останется еще время на пару чашек кофе с сигаретой.

Ноябрь 1867 года,

**Свято-Троицкий Павло – Обнорский
монастырь**

...Мне жарко... холодно... нет, снова жарко.... Почему я вижу Порог? Ласковая темнота манит спуститься, войти

внутрь, раствориться и стать частью ее...

Тело горит в огне лихорадки, душу сжигают демоны пострашнее... На секунду выпадая в реальность, он чувствовал холод металлических оков на руках. Горечь полыни, запах гусиного жира, мятное масло, еще какие – то травы – чья – то добрая рука наложилла лечебную мазь на поврежденные оковами руки...

Нет, я не верю в чужую доброту, я больше не верю!

Запах свежесвыпеченного хлеба, роз и молока, с легким оттенком медовой горечи на языке. Знахарка?...

Блондин метался по узкой койке в бреду. Черноволосая девушка с нежным, полудетским лицом осторожно отвела пряди спутанных волос у него с лица, на минуту залюбовавшись странной красотой этого бродяги. До сего момента ей приходилось видеть такие тонкие, одухотворенные лица только на иконах и фресках.

– Ненавижу, ненавижу... – прорывались иногда в его бессвязном бормотании отдельные слова то на словенском, то на немецком языках. – За что...

Девушка осторожно обтерла лоб больного влажной тряпкой и отвернулась к низкому столику, на котором стояли приготовленные травки для целебного отвара. Она была ученицей травницы до того, как попала в этот монастырь, и являлась весьма умелой лекаркой. Именно поэтому отец – настоятель монастыря скрепя сердце согласился принять ее

в послушницы.

– Господь поможет тебе, – искренне надеясь на это, прошептала девушка. Ей было жалко этого красивого бродягу, одержимого демонами. – И с Божьей помощью ты станешь одним из послушников.

– НЕТ!! – этот крик разорвал звенящую тишину. Девушка в ужасе отпрянула от койки с больным. – Бога нет!

Бродяга сидел на койке, бледный, как мел. Его глаза больше напоминали глаза демона, чем человека. Черные, матовые глаза. В келье неожиданно повеяло ледяным могильным холодом. Травница еле сдержала испуганный крик. Холод пробрал до костей, в лицо пахнуло могильным тленом. На мгновение девушке, заглянувшей в эти безумные черные глаза, показалось, что она падает в глубокий колодец без дна...

– *Из жизни к жизни я приду чрез смерть мгновенье...* – прошептал помешанный и снова упал на койку без чувств. – *Уже я слышу голоса и мертвых пенье...*

Девушка еще толком не успела отдышаться после происшедшего, а в ее маленькую пристройку уже ворвались два брата – послушника: Игнат и Афанасий.

– Что здесь произошло?! – накинулись они на испуганную травницу. – Что он делал?!

– А что случилось, добрые братья?! Этот несчастный на миг пришел в себя, но он в бреде, и его состояние ухудшается! Он просто не может сейчас ничего сказать или сделать,

он умирает! – неожиданно встала на защиту одержимого девушка. Что толкнуло ее на этот поступок? Боль ли и горечь, которую она на миг заметила в глубине черных глаз?

– Мы были в притворе... И тут услышали крики, – начал брат Игнат. – Посмотрели на лик Богородицы на стене, а по щекам у нее текут кровавые слезы... И так – во всех кельях, во всех помещениях!

– В нашу обитель пришло истинное зло, – вздохнув, перекрестился брат Афанасий. – Я никогда не видел, чтобы плакали иконы, говорят, это бывает только перед большой бедой! Зря его сюда притащили!

С этими словами брат невежливо сплюнул через левое плечо, пробормотал «Чур меня!», выразительно глядя на притихшего бродягу, и удалился. Девушка охнула и перекрестилась. Неожиданно лицо бродяги расплылось в злобщей улыбке.

– Скоро вы все сохнете здесь в страшных муках, и да возрадуется моя Госпожа! – неожиданно внятно произнес он на помеси русского и ломанного польского, а затем снова затих.

– Демон... – скрежетнул зубами Игнат.

– Одержимый... – не согласилась с ним сердобольная Мария. Ей все равно было жаль этого то ли мальчика, то ли мужчину.

– Его нужно сжечь, а пепел закопать под воротами монастыря, – жестко сказал брат Игнат, отходя к двери. – Если

отец – настоятель даст на это свое согласие, мы будем защищены от этого нечистого отродья и его приспешников!

С этими словами дверь за ним захлопнулась, а девушка осталась наедине с тяжело дышащим блондином.

Глава 5

«В последние несколько десятилетий большинство магов решили набить себе цену, или познать то, что познать большинству из них и не следует. В результате на заре 2000 —х годов образовалась как грибы после дождя целая плеяда «некромагических орденов». Большинство практикующих псевдо —некромагию увлеченно ходили по кладбищам, предаваясь вандализму — раскапывали могилы, ночевали в них неделями, пытались оживить трупы, наполняясь «Смертной Силой». С настоящей же некромантией вся эта псевдо —колдовская ересь не имела и не имеет ничего общего.

Истинных некромантов всегда ограниченное число, и они часто рождаются в очень большом территориальном отдалении друг от друга, так как сама земля и покоящиеся в ней дают силу некросу. Такого рода маг, как вампир в древних сказаниях, привязан к родной земле — земле, его породившей. Вдали от нее он слабеет... Если только ему не повезет попасть на никем не освоенную территорию.

Два некроманта не уживаются в пределах одного, даже крупного, города. И в итоге всегда останется кто —то один. Союзы и ковенны некромантов — большая редкость, при условии, что маги находятся на одной территории постоянно. Исключением может стать только пара: мужчина

и женицина —некроманты, но и такие союзы, как правило, недолговечны...»

Из дневника практикующего некроманта

В Анапе оказалось ветрено: стоило мне выйти из автобуса и со вкусом потянуться, распрямляя затекшую за десять часов езды спину, как я сполна ощутила все «прелести» зимнего проживания у моря. Ветер с моря, как пелось в знаменитой песне, и правда дул. Да еще как дул! Постояв пару минут на площадке автовокзала и забрав свой багаж, я замерзла до кончиков пальцев на ногах.

А нечего было за модой гоняться и тонкие баретки надевать! Теплые носки и прочные сапоги на меху бы спасли положение... Но чего нет – того нет, и запасной одежды у меня кот наплакал. Придется ехать по магазинам, а пока нужно выпить горячего кофе и закусить шаурмой, благо что кафе на автовокзале открыты большую часть времени круглосуточно.

Постояв еще минуту и докурив без особого удовольствия сигарету, я выбросила окурочек, подхватила переноску и чемодан и пошла искать подходящее кафе.

Перед въездом в город я еще раз созвонилась с владельцами таунхауса, на этот раз побеседовала уже с родителями Эльмиры и теперь мне оставалось только одно – поймать такси, и ехать оплачивать аренду.

Даже кошка моя, сердито оравшая в переноске всю доро-

гу, добрых людей не смутила. Приятно иметь дело с такими хорошими людьми! Надеюсь, что и совместное проживание под одной крышей (пусть и в разных частях дома) окажется не менее приятным.

В кафе было малоллюдно, что и неудивительно – зима все —таки, несезон. Я уже жила в Анапе, но в основном с мая по октябрь, в сезон, и теперь с любопытством оглядывалась по сторонам. В семь утра на площади народу было откровенно мало. Спешили на работу редкие прохожие, да пара бабушек с тележками торопились в сторону рынка, чтобы купить молока да творога посвежее и повкуснее...

Мелькнула мысль о том, что стоило бы сразу купить продукты и не ехать в город второй раз. Как мелькнула – так и пропала, бодро задавленная здравым смыслом. А вдруг что? Сниму дом, разложу вещи, выпущу кошку – тогда и в город поеду, а после уже спать. От нечего делать потянулась за смартфоном, решив проверить баланс по счету карты и прикинуть, за сколько месяцев вперед я смогу внести арендную плату. Открыла приложение... и чуть не выпала в осадок. На счету лежала сумма с непривычно большим количеством нулей.

В телефоне обнаружилась смс странного содержания:

«Мы будем признательны и готовы заплатить любую сумму, если Вы вернете Константину то, что у него забрали. Наш скромный подарок можете считать просто извинением за отсутствие у него должного уважения к Масте-

ру. Ковен».

Кажется, первым моим визитом на сегодня станет отделение банка. Отложив телефон, я потрясла головой и даже ущипнула себя за локоть. Еще раз проверила банковский счет. Не мерещится. Сумма радовала глаз семью нулями.

– Вот тебе, бабушка, и Юрьев день... – ошарашенно прошептала я, пододвигая к себе пепельницу.

В банке мне повезло: народу почти не было, и к своему окошку я подошла буквально через пять минут. Протянула паспорт заспанной операционистке и запросила выписку по счету. Мало ли что.

Девушка, все еще еле заметно зевая, ввела данные в компьютер, распечатала бумаги... И мельком бросила на них взгляд. Боже, какое у нее стало лицо!

– Карина Игоревна, – мигом залучились любовью ко мне и к жизни глаза менеджера. – Вы не хотели бы открыть вклад?! Хотя с Вашим статусом... Вы и дальше будете пользоваться картой «Классик», может быть, лучше черный пластик?! Мы изготовим ее буквально за несколько дней! А сколько бонусов вы получите! Так как, не хотите?!

– Возможно, я еще не решила, —получив бумагу и убедившись, что цифры в приложении мне не пригрезились, отозвалась я. – Можно проверить, когда и откуда было сделано это... поступление?

Девушка опрометью кинулась стучать по клавишам. Че-

рез две минуты выяснилось, что перевод был сделан со счета организации ООО «Магические услуги Ростова» на мое имя, вчера в 23:45 минут. Подумав, я попросила открыть вклад с возможностью досрочного погашения и ту самую карту, которую мне так настойчиво предлагали. «В подарок» сразу же получила кредитку с максимальным лимитом, которая мне теперь была нужна как слону – парашют. Но я же хомяк, запасливая: пусть будет, места точно не пролежит.

Покончив со всеми формальностями и сняв себе необходимую для решения первоочередных вопросов сумму наличными, я покинула отделение банка с гордо поднятой головой, провожаемая любящим взглядом Екатерины, оформлявшей мне все бумаги. Совершенно не понимаю, что этим ребятам из Ковена от меня надо, но если мне в руки упали деньги – назад они их теперь не увидят! Вряд ли мне перечислили последние «сиротские» копейки.

Путь мой лежал в салон сотовой связи: параноя подсказывала, что стоит как можно быстрее обзавестись местной сим — картой и, желательно, другим аппаратом. А эти утопить, выбросив море на пляже Высокого берега, подальше от будущего места проживания. Отследить мага через астрал, если он сам того не хочет, крайне сложно, а вот через сотового оператора – куда проще!

Спустя час я, отдуваясь, садилась в такси, любезно согласившееся довезти меня в долину Сукко. Разбуженные арендодатели, которым я позвонила с нового номера, уже ждали.

Сидя на заднем сидении и слушая плач голодной кошки, я предавалась мечтам о Карибских островах и отдыхе под пальмами. В голову закралась мысль о том, что можно было бы уехать пожить в Европу, устроить себе полноценный отдых. Но... беда в том, что у меня давно просрочек и не сделан новый загранпаспорт. По срокам на это уйдет не менее месяца, так что сию в Анапе. А там поглядим. Тем более, что я просто ненавижу путешествовать одна, и стоило бы обзавестись компанией.

От размышлений меня оторвала возникшая за окном панорама. Мы спускались по Супсехскому шоссе в Варваровку, село в пяти километрах от Анапы. Следом за ней и лежала долина Сукко. Прислонившись к стеклу щекой, я впитывала в себя любимые виды.

Сразу за поворотом начинались горы и виноградники, среди которых, будто галушки в плошке с бульоном, были разбросаны маленькие аккуратные домики. На холме в полукилometре от нас высился знаменитый варваровский храм, рядом с которым находился святой источник. По правую сторону начинались горы...

Проехав остановку фирменного магазина винзавода Кавказа, мы въехали в Варваровскую щель. Слева от меня на возвышении виднелись домики бывшего ЛОК «Дон», ныне – санаторий от РЖД «Аквамарин — Сукко». Довелось в нем поработать пару месяцев в год их открытия. Улыбнувшись знакомым и любимым домикам, я скосила глаза впра-

во: внизу, в спуске к морю, высилась громада одного из лучших отелей в Сукко: «Шингари». Единственное место, сделанное по правилам турецкого отдыха и потому посещаемое в основном москвичами.

Цены высоковаты, но зато все удобства, шведский стол и собственный пляж в комплекте, а на территории шикарный бассейн и кафе —бар (бассейн нереально шикарный, я там ночью плавала не один раз, знаю, что говорю). Но все виды отеля терялись, потому что сразу за ним, чуть ниже, начиналось море, окаймленное с правой стороны не слишком высокими, поросшими зеленью холмами. Внизу в предгорье стелились ровные ряды виноградных лоз.

Как я люблю этот пейзаж... И ненавижу эту дорогу. Слишком опасный поворот, на котором сбита не одна сотня пешеходов и неисчислимое количество собак и кошек. Вот и сейчас, мы проезжаем мимо, а рядом с трассой стоят два фантома: мать лет двадцати пяти и ребенок лет двух, пол не понятен, все лицо и часть тела залиты кровью. На маму лучше вообще не смотреть: свернутая челюсть, кровь по всему лицу и шее, в дыру на лице вываливается язык, пустой и мертвый (как и у всех неупокоенных) взгляд черных глаз. На меня повеяло одиночеством и тоской.

– Тут кого —то сбили недавно? – спросила я таксиста, когда мы въехали в Сукко. – Рядом с «Шингари»? Женщина с ребенком?

– Не сбили, машина в аварию попала, муж за рулем был.

Говорил, тень увидел бабскую, под колеса ему метнулась. Он руль вывернул, машину в бок – да прямо под фуру и попал... Сам жив остался, только в больнице полгода пролежал, а жена и дочь маленькая оттуда в закрытых мешках поехали – они у него на заднем сидении сидели, да еще и не пристегнутые, а ребенок не в кресле, а у матери на руках, – неожиданно разговорился пожилой армянин. – Жутко очень, но у нас тут часто что —то такое на этом участке трассы бывает, и все, как один, говорят – бабу видели, в темной одежде да с горящими глазами.

– И давно тут такое началось? – во мне проснулся некромант —ищейка.

– Да уже с полгода как.

– Колдунов, экстрасенсов не звали?

– Платить дорого, да и кому тут это надо, – сплюнул водитель. – Варваровские попы приходили, помахали чего —то там, пошептали, водой святой покропили – вроде притихло на месяц, а потом опять.

– Ясно, – протянула я, почуяв для себя работу. Ох, не зря меня в Анапу как на поводке тащило, ох, не зря! —Сможете меня на днях отвезти туда, где этого призрака видели? Я все оплачу.

– Тебе зачем, дочка? —покосился на меня седой армянин.

– Журналист я, о мистике пишу и непознанном, вот, прислали материал собирать, – ложь сорвалась с губ легко и непринужденно, а для особо любопытных и журналистское

удостоверение в сумке лежит. Водитель уважительно покивал и перевел разговор на отвлеченные тема.

Через десять минут я рассчиталась, взяла визитку с номером телефона и внимательно оглядела мое предстоящее место проживания.

А уютно. Дворик чистенький, есть место для машины (которую я, возможно, куплю), рядом несколько супермаркетов и палатки со свежими фруктами и овощами... Живем.

Отбросив мысли о странных авариях, я нажала на кнопку дверного звонка.

Через минуту мне открыла дверь девушка невысокого роста с приветливой улыбкой на лице. Одета стильно, со вкусом, несмотря на то, что дома: джинсы, майка со скромным логотипом «Лакост», короткая спортивная курточка с капюшоном, едва прикрывающая грудь. Каштановые волосы подстрижены стильной «лесенкой», на лице умелый неброский макияж, выгодно подчеркивающий миндалевидный разрез зеленых глаз, изящный контур губ и высокие скулы. На вид лет двадцать, не больше. Может, и меньше.

– Ой, – при виде меня девушка вздрогнула и расцвела в робкой улыбке. – А я думала, вы...

– Лучше на «ты», мы почти ровесницы, — невежливо перебила я. – Карина.

– Эльмира, можно Мира, — снова улыбнулась девушка. — Проходи! Кофе будешь? Родители отъехали, но я тебе все

покажу.

– Да без проблем. Кофе я с удовольствием выпью. А кошку можно выпустить? А то двенадцать часов в дороге ее с ума свели, – проходя в уютную прихожую, попросила я. – Она не шкодливая.

– Да выпускай, конечно, ты что! А какая у нее порода? – Мира легко перемещалась по кухне, ловко собирая на стол и успевая поглядывать за закипающим в турке кофе. Я неожиданно почувствовала себя... дома? От девушки веяло чем —то безумно родным и знакомым. Решив довериться своей интуиции, скинула пальто, пристроив его на вешалку, выпустила Шебалу, которая с истинно сиамской истерией тут же вылетела из переноски и побежала лакать поставленную для нее Мирой воду.

– Сиамские же злые? – недоверчиво разглядывающая севшую на хвост и распевальную во весь свой сиамский темперамент песни про злую хозяйку Шебу, уточнила Мира.

– Эта не от мира сего, может только концерт закатить, да и то выдыхается быстро, – засмеялась я, с удовольствием присаживаясь в ротанговое кресло с мягкими подушками, стоявшее у обеденного стола. – А так сиамцы да, бывают агрессивными, но только по отношению к чужакам, и только когда защищают хозяина. Да и этой мартышеньке уже лет —то сколько...

– Сколько? – кошка уже была у Миров на руках и теперь млела от того, что ее чешут за ухом и наглаживают узкую

клиновидную голову. Млела и довольно шурилась. Фамилия опасности не учуял, энергетика девушки Шебой оценена, просканирована и признана годной. Ну и я могу расслабиться, в таком случае.

– Почти тринадцать, она у меня долгожительница, дочка моего самого первого кота Макса.

Так, разговаривая о кошках, мы плавно перешли на беседу о поездке в Лондон, о которой Мира мечтала со школы. Девушка нравилась мне все больше, с ней было приятно и легко, как со старинным другом. После таких вот бесед женщины как правило и становятся либо злейшими врагами, либо закадычными подругами. Нам первое вроде бы не грозило.

За час я узнала, что Мира мечтает иметь немецкую овчарку, жить в районе Вестминстера в Лондоне, встретиться с актером, сыгравшим очаровательного распутника в одном нашумевшем фильме и вообще общаться с хорошими и справедливыми людьми.

Глядя на девушку, я узнавала в ней себя лет пять назад. До того, как проснулась и развернулась во всю мощь магия Смерти во мне. До того, как я научилась видеть чужие фантомы.

А вот о фантомах думать не стоило. Рядом с плечом Миры возник образ доброй старушки во фланелевом халатике и белом платке. Улыбнувшись мне, она пальцем показала на внучку. Потом атлас Лондона – и исчезла, шагнув в стену.

В руках старушка держала недельной давности газету.

Я задумалась, пытаюсь понять, что до меня хотели донести, и не сразу услышала вопрос Эльмиры:

– А чем ты занимаешься? Ты работать приехала?

– И да, и нет, искать работу мне не нужно... Я экстрасенс, гадалка, ясновидящая – называй как хочешь. Работаю из дома, иногда беру людей на личный прием, – вынырнув из размышлений, отозвалась я.

– Настоящая?! – глаза девушки стали большими и слегка испуганными.

– Да уж не игрушечная, – усмехнулась я.

– А что ты умеешь?! – а глаза —то загорелись, глаза! Улыбнувшись, я начала травить байки из жизни профессионального экстрасенса —тире —таролога. Через час приехали, наконец, родители Эльмиры и показали мне вторую половину дома. Отдав деньги за два месяца проживания и внеся залог, я попрощалась с девушкой, наказав заходить в любое время, когда я не сплю, и наконец —то смогла перевести дух. В прихожей на тумбочке я заметила ту самую, показанную мне Мириной бабушкой, газету. Теперь бы как —то получить ее на руки, и посмотреть, что там?

С этими мыслями я быстро разложила вещи по местам, выпустила в кресло сердито сопящую Шебу и побежала в душ. Потом вызовы такси – и в город, нужно пополнить припасы и обзавестись теплой одеждой. Случайно оказавшиеся в моих руках деньги нужно со вкусом и удовольстви-

ем растратить! А потом уже думать о странных фантомах на шоссе, и прочих насущных делах.

Глава 6

«Истинная сила некроманта непонятна, так как он стоит в равном отдалении и от собратьев по искусству магическому, и от людей со сверхчувственным восприятием, сиречь экстрасенсов, ясновидящих и эмпагов. Зачем в мир приходят те, кто обладает даром рвать границы между миром живых и мертвых, зачем этому миру такие таланты? Сам некромант – и есть грань. Но Сила его лежит не только в области искусства разговаривать с духами.

Истинный некромант способен исцелить смертельно больного, найти пропавшего, вызвать дух не только умершего, но и живого. Люди в коме, сумасшедшие – все могут искать Его милости и его помощи.

Но некроманты дорого за это расплачиваются. Основная же их задача – служить мостом, соединяющим два мира, и помогать душам, задержавшимся в мире живых, переправиться в мир мертвых...»

Из дневника практикующего некроманта

Вечером я прибыла домой и в полной прострации закинула вещи в шкаф, даже не разбирая. Сумка с продуктами была все – таки через силу распакована и выгружена в холодильник и шкафчики. Расстроенная отъездом хозяйки Шербалу повеселела, получив от меня нежно любимую куриную

печенку, и теперь со вкусом чавкала ей из своего уголка.

Сил, равно как и желания вставать и идти в душ, не было от слова «совсем». Чувствуя, как медленно и неумолимо закрываются глаза, я расслабилась и совсем было приготовилась погрузиться в сладостную дрему, как вдруг...

Мне в лицо повеяло холодом и могильным смрадом. Не открывая глаза, я уже знала: ко мне пришли. Переключившись на внутреннее зрение, я увидела своего гостя на ментальном плане: вот она, красивая, стоит передо мной и дочку за руку держит.

– Улица Ленина, 16, – голос духа был бесплотен. – Его зовут Николай.

Даже не спрашивает, надо оно мне или нет – просто ставит перед фактом!

– Как тебя звали? – почему – то при выходе в астрал мой голос меняется, он теряет привычные, годами отработанные «кошачьи» интонации, и вообще сильно похож на мужской. Властный, высокий и холодный. – Тебя и ребенка?

– Екатерина, – все так же глядя перед собой, не моргая сообщила душа. – Дочь звали Ксенией. Скажи ему... Не там, не там, она умерла в больнице... Спасти могли, но оказалась аллергия на лекарство! Скажи!

Меня как взрывной волной на кровати подбросило.

– Он не виноват, – по щекам изуродованной женщины покатались призрачные слезы. – Не он, не он... Игнат... Скажи, Игнат убил...

– Что ты еще помнишь, кто такой Игнат? – даже моей власти над умершими пока не хватает, чтобы добиться от них четких, слаженных и внятных ответов. Чаще всего такие неупокоенные души помнят свою жизнь обрывочно, иногда только краткие мгновения перед смертью. Для них что – то становится самым значимым, что – то держит их здесь, и не дает уйти...

В данном случае мне необходимо понять, что держит дух, который при жизни носил имя Екатерина, и что держит душу ее ребенка. Без этого я не смогу помочь им уйти туда, куда положено.

Обычному человеку сложно понять переживания некроманта, который всей душой проникается к своим мертвым. Они для меня те же живые, но им хуже и сложнее, они как дети, которым нужна помощь и защита. А теперь представьте, что вы ребенок, у вас все ужасно и плохо, нет сил, вы не понимаете, что произошло и почему все вокруг стало черно – белым, а главное – вы видите все в черно – белом спектре сквозь густой туман. И вас никто не видит и не слышит. *Вообще никто.*

Некромант на том слое реальности, в котором находится мятущаяся душа, похож на большой уличный фонарь. Один из духов, приходящий ко мне время от времени на чай, как-то рассказал – что для них есть смерть, как она проходит и что бывает после. При виде того, кто влечет эти несчастные души словно огонь – глупого мотылька, они сходят с ума

и беснуются, стараясь привлечь к себе внимание. Потому что он их и видит, и слышит, и может понять. Духи чувствуют это интуитивно. Но не всегда это правило работает в обе стороны.

Часто из-за фокусов духов с ума сходят непроявившиеся некросы. Они видят тени, они ощущают чужое присутствие, могут слышать голоса и даже беседы, но НЕ ПОНИМАЮТ, что с ними творится. А души бывают разными.

Как сказал один раз мой знакомый некропрактик из Таганрога: мы вряд ли узнаем, по какой причине могли шагнуть из окна или выпить таблетки некоторые подростки. Неупокоенные вполне и с большой радостью могут позвать к себе и прибраться горе – колдуна, чтобы Там не было так пусто и так одиноко. И винить их за это не надо: они просто сами не ведают, что творят.

...Екатерина молчала минуты три. Просто стояла и смотрела. Я так же выжидаяще смотрела на нее. Неожиданно тень метнулась ко мне, положив узкую ладонь в кольца на мои глаза.

*– Смотри! —*прошелестел бесплотный голос.

У меня резко заломило в висках, и...

И я очутилась внутри автомобиля, уверенно несущегося по полупустому шоссе в сторону Сукко. Уютный салон, но почему – то темно, хотя на улице день. Тонированные стекла? Я сижу на заднем сидении, в руках извивается ребенок. Что – то важное у меня в сумочке, я боюсь начать

какой – то разговор, боюсь смотреть на переднее сидение, где виднеется краешек мужского локтя, обтянутого дорогим пуловером. Запах дорогого коньяка и сигар, смешанный с туалетной водой «Фаренгейт», окутывает меня легким облаком.

– Почему она плачет? —голос резкий, усталый, я знаю, что он боится заснуть за рулем – он работал двое суток подряд. —Ты не можешь успокоить ребенка?!

Дочка вертится, как маленький ужонок, заливаясь сердитым ревом. Я ощущаю, как в салоне медленно накаляется атмосфера. И мне все меньше хочется начать важный разговор.

Дочка дергает меня влево, и в тот же миг я слышу дикий визг шин, мат мужа и то, как машина резко уходит влево. Удар я пропускаю из-за тонированных в салоне стекол, я не вижу его, но ощущаю всем телом. Пытаюсь прикрыть своим телом ребенка, но она летит лицом в стекло и резкий, высокий крик обрывается...

Осколки врезаются в лицо, машина крутится как сумасшедшая – мы летим куда – то вниз с трассы. Металл вонзается в лицо, и все ощущения сливаются одну сплошную боль под крик Николая... Потом еще один удар, в салоне резко начинает пахнуть бензином – и все. Мир неожиданно меняет свои цвета, и я осознаю, что стою на шоссе, а мимо меня пролетают на безумной скорости автомобили.

Мне холодно, страшно и больно, и вокруг все черно – белое,

как бывает в забытых кошмарах. Вижу, как сквозь туман или пелену: различаю очертания, но нет ясности. И что это за тени бродят внизу, у горы, и вверх по шоссе?

*– Добро пожаловать в Ад! – ткнулась в висок чужая зло-
радная мысль. – Дочку – то чего ж не прихватила?!*

Обернуться я не успеваю.

Из транса я в буквальном смысле вылетела пинком, придя в себя и проморгавшись, поняла: неожиданные визитеры меня покинули. Я одна, а за окном слышен шум изредка проезжающих автомобилей. С трудом поднявшись с постели, я побрела на кухню ставить чайник. Пока буду пить кофе – проанализирую, что же именно мне хотели сказать и показать.

В десять утра я собралась за покупками повторно и сразу на выходе из дома наткнулась на Миру. Девушка задумчиво ходила вокруг автомобиля и словно решалась: сесть или не сесть внутрь?

– Утра доброго! – бодро поздоровалась я, на минуту притормаживая рядом. – Ты в город?

– Да, вот думаю отцовскую машину взять или все – таки на автобусе?! – внешне девушка была спокойна, но глаза ее выдавали. И из-за чего так нервничать? Спустя пять минут расспросов выяснилось, что права Эльмира получила не так давно и одна, без сопровождающего, ездить еще побаивается. Тем более по повороту на Варваровку. Я прикинула и решила, что мне проще оплатить ей бензин, чем ждать такси-

ста, и предложила меня подвезти.

– А ты умеешь водить?! – тут же обрадовалась моя невольная попутчица.

Я криво усмехнулась. Водить – то я умела. Но после того, как по молодости лет меня атаковала парочка неуспокоенных душ ребят, разбившихся на автомобилях во цвете лет, сама идея меня не прельщала. Всякий раз, оказываясь за рулем, я в фоновом режиме переживала обстоятельства чужой смерти. Естественно, энтузиазма к вождению у меня от этого не прибавилось.

– Тогда ты и поведешь, если что! – резюмировала Эльмира, усаживаясь на водительское сидение.

– Идет, но при условии, что на обратном пути мы минут на десять притормозим у того самого «проклятого поворота», – проворчала я. – Нужно кое – что посмотреть.

– Ты колдовать будешь?! – а глаза – то как загорелись!

– Еще не знаю, пока просто осмотрюсь.

По пути в город мы очень мило болтали о пустяках, послушали музыку, с удовольствием выяснили, что наши музыкальные вкусы совпадают, и вообще прекрасно провели время. Эльмире необходимо было попасть в банк, чтобы оплатить коммунальные платежи (ее послали с поручением родители), а я, договорившись встретиться с ней в кафе через час, порысила в соседний магазин. Вчера я ухитрилась прикупить всего – то пару свитерков да теплые джинсы, а деньги

жгли кошелек. Хотелось всего и сразу!

Но до магазина одежды я так и не добежала. Застряла у вывески «Ведьино счастье». Больше красивых шмоток я люблю только всевозможные колдовские прибаамбасы и книги. И как тут мимо пройдешь?!

Вышла я из магазина только через полтора часа, и то Эльмире пришлось раз пятнадцать мне позвонить и возмущенно поинтересоваться, где это я там застряла. В руках болтались тяжелые сумки с покупками. Всевозможные свечи, травы, ножи, кадильницы, готовые амулеты и пентакли и прочая оккультная атрибутика – постоянная статья расходов для практикующего мага. Некромагам и того хуже – каждый поход на кладбище для работы требует откупа, а откуп – это вино, водка, сигареты, определенная пища и часто – жертвы, вроде живой курицы или кролика. Некоторые обитатели мира Мертвых охотно идут на контакт и помогают «кладбищенским практикам» только при условии получения от них живой крови.

Именно поэтому я радуюсь тому, что я некромант. Иногда. Мне не нужно резать себе вены и поить кровь душу призванного. Он мне и так ответит. *Потому что я имею право приказывать.*

– А к нам в город с семинаром едет победитель «Битвы Иных»! – радостно заявила Эльмира, едва я успела сесть за столик и раскрыть меню.

– Какого сезона? – вяло поинтересовалась я. Ответ меня

огорошил. И что ему здесь понадобилось?! Сашка не отвечал на мои звонки и смс уже пару дней, хотя обычно ему это было несвойственно, а тут на тебе – семинар...

– И что за тематика у семинара? – невольно заинтересовалась я, надиктовав официантке заказ.

– Про общение с душами мертвых. Только цена билета... – погрустнела Эльмира. – Надеюсь, хоть в трансляции покажут.

– О билетах не волнуйся, – во мне неожиданно поднялась волна дурной злости. Медиум, значит, сильнейший, семинары читает? Да он слабее меня раз в пять! И вся разница только в том, что этот умник был пропиарен на ТВ, а я нет! Бесит иногда до крайности! – Я куплю, у меня нет проблем с деньгами. Когда он будет?

– Завтра! – глаза Эльмиры просто сияли от счастья. – Последние билеты в кассах остались!

Поняв намек, я предложила допить кофе и сразу же отправиться за билетами. В голове медленно созрел коварный план. Я вам покажу... семинары!

На обратном пути мы остановились у места предполагаемой аварии. Машину отогнали на стоянку отеля «Шингари», и пошли пешком вдоль трассы. Эльмира больше за компанию, так как ей пока вообще не было понятно, что я делаю. Первый шок ждал девушку, когда она заметила, что я спокойно иду с закрытыми глазами.

– Карина?! – меня потрясли за плечо.

– Дорогая, сейчас меня лучше не трогать, я в трансе (ну, почти). Просто стой рядом или иди следом, или посиди в машине. Я вернусь довольно быстро, – не открывая глаз, отозвалась я. – Если начну странно себя вести, резко перемещаться в пространстве или с кем – то разговаривать (кого ты не видишь), то тоже лучше подождать с вопросами до возвращения в машину. Хорошо?

– Я поняла, – серьезно отозвалась девушка, отходя от меня на десять шагов – явно чтобы не мешать. Какая умничка. Если бы у меня еще все клиенты такими были!

Закрыв глаза, я пошла на Зов. По мере приближения к месту аварии он был все сильнее, и я уже явственно различала в нем слова колыбельной песни. Голос был женским. Молодым и очень грустным.

«Ощути мою боль, ведьма...»

Гляди – ка, знает, кто идет. Видимо, я не первая здесь хожу с экскурсиями. Вот только ты ошибаешься, невинно убиенная душа, и я – не ведьма. Я Жрица Смерти, Жрица Мертвых. Колдовство и магия не моя стезя. И единственная доступная мне стихия – Смерть.

Раскинула руки по бокам от себя и принялась сканировать землю под ногами с помощью ладоней. Спустя пять минут топтания на одном пяточке меня будто дернули к земле. Нашла.

Все так же, не открывая глаз (они мне и не нужны, так как астральное зрение прекрасно заменяет обычные глаза), я

присела на корточки над привлечшим меня участком земли. Внутри явственно ощущались кости.

– Охо – хо, – просканировав почву, я открыла глаза и пару секунд перестраивалась. – Вот тебе и пирожки с котятами.

– Что там? – послышался тихий шепот со стороны. Эльмира все – таки не выдержала.

– Кости там. Того, кто здесь похоронен (*заметь, без обряда!*) по какой – то причине не полностью нашли, – я не успела договорить, так как перед глазами мелькнуло видение: две дворовые собаки, рыча, отнимают друг у друга голень и кости стопы. – Собаки?

Рядом со мной ощутимо похолодало, и я, не оборачиваясь, ощущала чужое присутствие за спиной. Повеяло смертной тоской и болью – как всегда бывает, если душа не ушла и не нашла покоя. К глазам подступили слезы.

«Где мой ребенок, ведьма?!»

«Я не ведьма, я – некромант!»

Глава 7

«Настоящих Мастеров Смерти практически не встречается – мало кто способен справиться с драконовскими методами воспитания в себе истинной Силы. В большинстве случаев, Дар медленно затухает, если его не использовать. И только по – настоящему сильный некромант не может рассчитывать на такую удачу – снова стать обычным человеком, мирно сведя на нет свои необычные способности.

Именно по этой причине, как правило, некроманты так мало живут. Потому что полноценной жизни у них попросту нет. Постоянное, бесконечное и часто бесславное существование...»

Из дневника практикующего некроманта

Деревня неподалеку от Варны, 1873 год

Снег засыпал все дороги, и было непонятно, куда идти дальше. В какую сторону свернуть. Прорбитое легкое заставляло через каждые пятнадцать – двадцать шагов останавливаться и судорожно выхаркивать забивающие дыхательные пути сгустки крови. Сил идти дальше уже почти не было. Но он шел. Просто потому, что сдать казалось куда более ужасным. Просто потому, что ощущал необходимость идти.

Покрытая снегом земля манила и звала. Он бы прилег, набрался Силы, попросил помочь... Но он совершил грех,

его руки запятнаны кровью, а Дар был обращен против живых. И теперь он боялся, что земля больше не примет его и не даст защиты.

Медленно темнело. На темнеющем небосводе, скрытом ветвями высоких, вековых деревьев, появились первые звезды. Некоторые были так близко, что казалось – только руку протяни, и поймаешь.

Хочу домой. Но у меня уже давно нет дома.

Шаг за шагом, темные сгустки крови оставались за ним на снегу. Если пустят собак по следу – он уже не спасется. А пустить могут, пусть тела убитых обнаружат и не сразу, но место, где он их оставил, часто посещается, и то, что его найдут – всего лишь вопрос времени.

Сил идти практически не осталось. В порванном камзоле и тонкой рубаше он уже почти не ощущал холода – и это было первым признаком того, что жить ему осталось считанные часы.

Показавшийся впереди свечной огонек он вначале посчитал обманом зрения, предсмертной шуткой сознания. Но маленький деревянный сруб с каждым шагом становился все более реален. За невысоким плетнем бегала толстая, похоже, беременная коза. Один обломанный рог гордо венчал ее макушку.

Почуввав чужака, старый пес, дремавший на крыльце, подскочил и залился хриплым лаем. Блондин обессиленно облокотился о невысокий заборчик, любовно сплетенный из иво-

вой лозы. Дальше ему ходу нет, но хотя бы умрет неподалеку от человеческого жилья – все не так страшно.

Неожиданно дверь сруба распахнулась, и на него пахнуло печным жаром из хорошо протопленного дома. На пороге стояла невысокая черноволосая девушка с огромными карими глазами. Добрая полуулыбка, спрятавшаяся в уголках губ и озаряющая приятно округлое лицо, нежный румянец, пушистые ресницы – он в полубессознательном состоянии разглядывал ее, отмечая такие мелкие и, казалось бы, не значимые сейчас детали. Из дома пахло травами.

Целитель, ведьма, знахарка? Додумать он не успел.

– Матерь Божья! – прошептала девушка, побледнев. Кинулась к нему босая, по снегу, не обращая внимания на холод. – Что же с вами случилось, господин?!

Он снова закашлялся, изо рта на подбородок плеснула густая кровь. Сил говорить не было – ощутив на лице теплые женские пальцы, он наконец – то позволил себе потерять сознание.

Очнулся в жарко натопленной избе на грубо сколоченной деревянной лавке. Но спине не было жестко – чья – то заботливая рука бросила на дерево толстое меховое одеяло из кроличьих шкурок. Сверху его укутывало такое же одеяло, но уже из песка. Стоило открыть глаза, как голову сразу же ласково приподняли и поднесли к губам костяной бокал в форме черепа с изумрудной отделкой по краю. Инте-

ресная вещица.

– Пейте, – в горло медленно потекло густое горячее вино, смешанное с травами и специями. Даже медовая горчинка слегка присутствовала. —Вы хотите есть?

Он едва заметно покачал головой. Есть хотелось, но объедать одинокую девушку, и так взвалившую на свои плечи заботу о хвором путнике, не хватало наглости. Впрочем, его никто не слушал.

Следом за вином его напоили ароматным, наваристым бульоном из зайчатины, дали ломоть хлеба с толстым куском сала. После еды стало тепло и как-то по-особенному уютно. Легкое уже не так болело, грудь стягивала не слишком тугая перевязь, и в районе левой лопатки явственно ощущалась какая – то целебная мазь.

На лавку неожиданно вспрыгнула пушистая трехцветная кошка.

– Это Феба, она пришла вас полечить. – улыбнувшись, представила свою когтистую помощницу девушка. – Она редко к кому идет, вообще – то...

– Меня любят кошки, – еле слышно прохрипел блондин. Трехцветная красотка потопталась на груди больного, свернулась клубком и начала яростно мурлыкать, наминая лапками его тело. Ощувив, как в его тело течет чистая энергия, Матей едва заметно улыбнулся. А кошка – то не проста. Как и хозяйка, впрочем.

– Меня тоже, – погладив его по волосам, ответила девуш-

ка. – А теперь спите.

– Спи, – поправил ее некромант. – Не называй меня, как господина, я давно перестал им быть. Я Матей.

– Я Ульрика. А теперь – спи!

Он закрыл глаза и почти сразу провалился в целебный сон. Девушка осталась сидеть у изголовья больного, тихо напевая песню на неизвестном ему языке.

Последующие три дня протекли почти не отличаясь друг от друга. Изредка Матей просыпался, ел и пил все, что давала ему заботливая Ульрика, а затем снова проваливался в беспомыслие. Изредка в избушку заглядывали посетители за мазями и травами, один раз прибежала целая стайка девиц поворожить на женихов. Юная ворожея никому не отказывала в помощи и не требовала платы – ее благодарили, чем могли. Девушки принесли шмат сала, соты с медом, крупы и яйца, чему очень обрадовался Матей. В тот вечер знахарка приготовила вкуснейший кулеш, который даже ему, умирающему, показался райским кушаньем.

Девушка была ласкова, заботлива и этим откровенно пугала некроманта. Он не понимал этой ласки и заботы, и ежесекундно ждал какого – то подвоха. Ни разу в его жизни никто не помогал ему просто так. О заботе же и говорить не приходилось.

Несмотря на всю заботу, которой его окружила Уля, рана никак не хотела заживать. Матей чувствовал себя полностью

обессиленным. Дар медленно утекал, словно песок сквозь пальцы – и он прекрасно осознавал, почему. Оставалось одно – просить милости у Госпожи. А для этого требовалось каким – то образом попасть на кладбище.

Удобный случай выдался буквально на следующий день – девушку позвали принимать роды. Оставив своему больному еды на всю ночь и наказав пить травки и не выходить из избы, Ульрика быстро собрала знахарские принадлежности и отправилась к роженице. Матей дождался ее ухода, шевельнувшись в груди Даром ощутил, что девушка отошла далеко от дома, и наконец поднялся с лавки. В окно светила почти полная луна – лучшее время, чтобы найти в лесу чью – то безымянную могилу и призвать Ту, что была его Госпожой.

Пришлось позаимствовать небольшой ножик и кое – какие травы из запасов знахарки. Подумав, Матей прихватил кубок в форме черепа – идеально подойдет для сбора жертвенной крови.

Подхватив в сенях заступ и поплотнее закутавшись в меховой кожух, колдун вышел на крыльцо, закрыл глаза и прислушался. В глубине леса его явственно кто – то звал. Знакомая сила, сладковатый аромат смерти и тлена.

– Иду, – ответил он на Зов.

Духом ответил, не голосом, как Горак его учил.

Учил жестоко, но единственно верно – сорок дней молчать заставил, а потом псов бродячих натравил. Матей как

заорет – да не горлом, а духом своим крикнул, псы так мертвыми и попадали. До сих пор помнил, как у них из глаз да ушей кровь лилась. Тогда Горак и понял, кого он учить – то взялся, да возгордился, что такая честь ему самой Госпожой Смертью дарована. Вот только до конца не выучил, не успел – напали на село. Пришлось мальчишке уйти, да в крепость податься, к князю на службу под видом монаха... Но о том в другой раз мыслить потребно.

Снег под ногами даже не скрипел, так, похрустывал еле слышно. Матей шел, принюхивался, прислушивался, ощущал всем телом лес и его обитателей. Настоящий кот на охоте – даже глаза кошачьи, и взгляд такой же. Где – то на верхушке сосны ухнула сова. Хранительница леса заметила колдуна, поздоровалась.

Остановившись, Матей ритуально поклонился на три стороны: перед собой, на правую сторону и на левую. Дадут ли ходу дальше, или прогонят самозванца?

На тропинку перед ним выскочила невесть откуда лиса. Глаза зверя были слишком умными – нечеловеческими. Повертелась у ног, понюхала его да порскнула по тропинке куда – то вбок. Колдун, не задумываясь, поспешил за провожатой.

Краснодарский край, долина Сукко

Наши дни

Я не помню, как Эльмира ухитрилась дотащить меня

до машины и привезти домой. Окончательно пришла в себя только на кухне, когда перед носом мне поставили тарелку наваристого харчо и полулитровую кружку горячего сладкого кофе. Встревоженный взгляд девушки вызвал странное, почти забытое ощущение тепла в душе. А я и забыла, каково это – когда о тебе так искренне беспокоятся. Обычно это моя прерогатива – беспокоиться обо всех, и о своих, и о чужих мне людях, которым я обещала помощь.

Ты помогаешь всем... Но кто поможет тебе?

Придвинув к себе тарелку супа, я уничтожила его в считанные минуты и попросила добавки. Проклятая навка выжрала мой резерв почти до краев, и я уже начала расплачиваться с оголодавшей тварью собственной жизненной силой. Не вмешайся вовремя Эльмира – там бы и осталась. В виде тихого и весьма симпатичного трупа. Вторая тарелка была съедена чуть медленнее. Меня стало понемногу отпускать.

– Что с тобой случилось? —наконец – то решилась спросить девушка.

– Неупокоенный дух прицепился, – вздохнув, объяснила я, потянувшись к кофе. – Все силы выпил.

– Это как так?!

– А так. Убили девку эту в Анапе, да на дороге бросили ночью. Слегка только прикопали. Тело ее потом нашли, да только не все – часть скелета собаки утащили, извини, что пугаю – мясо обожрали... В общем, часть тела осталась в земле, не похоронена, и в результате душа этой убитой те-

перь привязана к месту захоронения своих костей.

– Фу, – передернулась Эльмира. – Жалко, конечно, но из-за нее уже столько людей погибло!

– О том и речь, – скривилась я. – Это уже не душа, это перерожденец, неупокоенный дух. Их еще называют навьими тварями, или просто навками. Она слишком сильно отравлена ненавистью. И теперь эта тварь убивает людей, и их души попадают в ту же ловушку, между небом и землей. Уничтожать надо. Из-за нее там, по сути, образовался портал в мир Мертвых. Который эта гадина не имела никакого права создавать!

– К – как уничтожить?! – глаза девушки стали большими и круглыми. Я явственно чувствовала, о чем она думает – что я пересмотрела «Охотников за привидениями», и добавила сверху все серии «Зачарованных». Ню – ню.

– Вот отлежусь пару дней, и поеду туда обряд проводить. Если захочешь – можешь отправиться со мной, тогда и узнаешь, – обаятельно улыбнулась я, скрывая вспыхнувший в зрачках желтый огонек. «Зачарованные», да?

Через минуту сообразила, что взявшаяся невесть откуда злость и раздражительность – не моя. Отпустило.

Минут двадцать поболтав с Эльмирой, я вежливо откланялась и пошла к себе – отлеживаться в горячей ванной и размышлять о том, чем же мне теперь заняться. На пороге меня встретила встревоженно мяукающая Шеба. Судя по горящим глазам фамилиара и вставшей дыбом на загрив-

ке шерсти, со мной пришел Гость.

Закрыв глаза, я нырнула на нижний уровень астрала. На удивление, выход в иной мир получился легко. Глубже, глубже... Вот они, Врата – уже рукой подать. Теперь главное – вовремя остановиться.

Глубокий вздох... и я вижу, как мое тело начинает меняться. Волосы становятся длиннее, меняется одежда. Призванный из-за Грани посох с навершием из обсидиана удобно ложится в ладонь. Под ногами стремительно покрывается инеем земля.

Пришедшая из реального мира тварь растерянно оглядывается. Она в ловушке. Выйти с этого уровня без моего позволения я просто не дам.

Жертва неожиданно превратилась в Охотника. Ловца душ, стража проклятых.

Я усмехаюсь, и чувствую, как от моей ухмылки искалеченную ненавистью душу бросает в ледяной пот.

– ГРАШ АТЗЕХАННОН!! – шепот неожиданно превращается в крик, вспарывающий застывший мертвенно – спокойный воздух этого места, преддверия Долины Смерти. Тварь визжит, она не хочет уходить.

Но кто ее спрашивает?

– Тебе не место среди живых, – некромант спокоен. Тварь останавливается, глядя на меня с неожиданным изумлением. Черные провалы глазниц начинают медленно меняться. Вскоре передо мной стоит женщина не старше 25 лет.

Грудь пышная, налитая молоком. Кого она кормила?

– Дочь... я не могу найти свою дочь... – душа плачет. Показывает, что произошло. Ресторан, двое крупных мужиков соглашаются «приятно провести вечер». Дома в колыбели плачет ребенок, которому нужно купить творожки. Меня почему – то добивает эта мысль о детском питании и об «Агуше». В машине... насилие, боль, режут ножнами, избивают... Отрывается почка, разбитое лицо... В конце концов, ее попросту придушили...

Их было пятеро в той машине. Четверых она уничтожила. В живых остался только один. Тот самый Николай, чья жена и дочь погибли в аварии по вине навки.

– Упокой, Господи, душу, рабы Божией твоей... – начинают медленно шептать мои губы. Слова приходят сами собой, но я точно знаю – они единственно правильные в данной ситуации.

– Алевтины...

– Алевтины, и просто все ее прегрешения, вольные или невольные... И даруй Ей Царствие Небесное! Аминь!

Через секунду рядом с плачущей женщиной останавливается карета «Скорой Помощи» – так она представляет своего проводника?

– Иди. Не бойся, – предлагаю я. – Тебе пора вернуться к живым.

На секунду, перед тем, как сесть в автомобиль, душа улыбается. А мне показывают больничную палату, и тем-

новолосую женщину, которой на руки дали новорожденную дочь.

– ГРАШ АТЗЕХАННОН... – у меня еле хватает сил на то, чтобы закрыть портал.

Возвращения в свое тело я уже не ощущаю.

Глава 8

*Все восстало против молодого некроманта,
Сделав меня мучеником моего таланта...*

Ты, зловещая луна,

В мои муки влюблена.

Отобрав души покой,

Что ты делаешь со мной?

Можешь ты мне дать ответ —

Отчего весь белый свет,

Обозлился на меня?

Для чего родился я?

Король и Шут, «Некромант»

В себя я пришла от того, что по моему лицу кто – то нежно водил влажной тряпкой. Глаза открывать не хотелось, поэтому я решила немного попритворяться обморочной принцессой. В конце концов, не так уж и часто мне выпадает возможность пользоваться чужой добротой и наслаждаться чьей – то заботой. Это ко мне чаще бегут с нытьем и жалобами, считая, что у ясновидящей проблем нет и быть не может.

«Тыжмаг!» – самая ненавистная мне фраза в последние пару лет.

Втянув ноздрями воздух, я неожиданно насторожилась. В комнате пахло чужим парфюмом. Что самое странное –

мужским. Э – э – э?!

Глаза распахнулись моментально, и я чуть не подавилась собственным возмущением. На кровати рядом со мной сидел незнакомый брюнет весьма приятной наружности. Длинные черные волосы собраны в аккуратный низкий хвост, дорогая шелковая рубашка, стильные дизайнерские джинсы и аромат элитного мужского парфюма. Темно – синие глаза, прямой нос и аккуратные губы. А в ухе черная гематитовая серьга. После мимолетного взгляда на его руки мне окончательно поплохело. На среднем пальце правой руки ехидно скалился изумрудный череп.

Некромант.

Вот только коллег по цеху мне сейчас еще для полного счастья и не хватало!

– И чем вы соизволите объяснить свое вторжение? – моим голосом можно было пельмени замораживать: – Я в гости никого не приглашала.

И защитой в недавно снятом доме озаботиться не успела.
ДУРА.

Брюнет мягко улыбнулся и поправил подушку, на которой я лежала.

– Карина Игоревна, я думаю, мы с вами обсудим все эти вопросы и я с огромным удовольствием на них отвечу, но сперва вы покушаете и выпьете со мной чашку кофе. А то на вас смотреть страшно. Кого – то изгоняли, если я пра-

вильно понял?

Судя по всему, пока я лежала тут в глубоком обмороке, этот чудак на букву «м» успел меня просканировать как тот рентген, изучить состояние резерва и примерно оценить уровень подготовки. Как они меня все бесят.

– Несите вашу еду... – все – таки я сейчас не в том состоянии, чтобы бодро от него драпать. Тем более, хоть я теоретически и сильнее своего пока еще безымянного гостя, но в практике явно отстаю. Несмотря на весьма ухоженное личико, я нутром чувствовала, что ему уже хорошо за сорок. Если не за пятьдесят. А разнице в уровнях у нашей братии весьма неплохо компенсируется жизненным опытом и выработанной с годами хитрожопостью. – И соизвольте представиться.

– Ольгерд, но на русский манер меня чаще называют Олегом или Аликом, – и улыбочка такая, просто Сахар Медович.

– Литовец? – заинтересовалась я.

– Наполовину.

С этими словами Ольгерд встал с моей постели и направился на кухню, где явственно пахло свежеприготовленным шашлыком. Понаблюдав за изящной походкой некроманта, я украдкой вздохнула.

Сколько не бьюсь над своими манерами, чтобы выглядеть так же – холодной, царственной и недоступной, все впустую. Походка у меня чаще всего как у беременного попугая, а манеры были привиты во время общения с дворовыми пацана-

ми. Иногда это ужасно раздражает (чаще окружающих, чем меня саму), но поделать ничего не могу.

Где он только ухитрился раздобыть поднос, с помощью которого обычно сервируют завтрак в постели? Через пять минут меня заботливо усадили в подушках и «накрыли поляну». Шашлык пах умопомрачительно, кофе выглядело просто прекрасно, и вообще – такая забота, что просто «ох и ах». Надеется, что я умру от умиления?

Сам некромант расположился в ротанговом кресле и неспешно вкушал кофеек, периодически затягиваясь сигарой. Если что, с хозяевами дома объясняться сам будет, меня десять раз предупредили курить только в окно.

– Приятного аппетита, – от этих милых слов я чуть не поперхнулась, свинина пошла не в то горло.

– Благодарю! – кое – как прожевав коварный кусок мяса, отозвалась я. – Вы так добры, что это уже слишком...

Ухмыляется еще, зараза. И смотрит так оценивающе, что у меня реально мясо в горле застревает. Излучаемый некросом холодный интерес заставляет ежиться и максимально прятаться за щитами, которые я из-за слабости не могу развернуть во всю ширь. Впрочем, есть у меня одна эксклюзивная разработка, познакомиться с которой не помешало бы некоторым наглым колдунам... Сил требует по минимуму, но эффект сравним с разорвавшейся бомбой. Боевая ментальная защита называется.

– Итак, я поела, кофе попила, теперь внимательно слушаю, кто вы и как здесь оказались, – отодвинув поднос с опустевшей посудой, я решила не терять времени и устроить допрос с пристрастием. Ольгерд со вздохом отложил сигару и шутиливо поклонился, прижав руки к груди:

– Позвольте представиться, госпожа – я глава Ковена ротовских некромантов, от лица которого к вам являлся с визитом некий Константин.

«Денег пришел просить!», – мигом мелькнула в голове неприятная мысль.

– И что вы от меня хотите? – как можно обаятельнее постаралась улыбнуться я, еле сдерживаясь, чтобы не долбануть по нему своей любимой «боевухой». Пускай потом заплата в ауре полгода штопает, а я пока свалю – далеко и надолго! Ко мне в лапы что попало – считай, пропало.

– Молю о милости, – глаза некроманта откровенно смеялись. – Соблаговолите вернуть силу посланнику нашему невоспитанному, а то ему без нее по кладбищам ходить как-то не с руки – сожрут твари навьи, и даже не подавятся...

Моя челюсть плавно уехала вниз. Вернуть Силу?! Да у него крыша поехала, по всей видимости! Во – первых, я ее не брала, а во – вторых, у меня способности не того уровня!
...Или как раз того?!

Сглотнув, я слегка побледнела и почувствовала сильный озноб. Когда – то очень давно меня предупреждали, что эксперимент по слиянию может закончиться именно так, и по-

этому держали под пристальным наблюдением. Но в течение нескольких лет мои якобы «особые способности» никак себя не проявляли, и меня просто превратили в подстилку для главы того Ковена, под защитой которого я находилась. Терпела я это недолго – как только выдался удобный момент, просто сбежала.

Единственный нюанс, из-за которого я стараюсь теперь ни в одном городе дольше полугода не задерживаться, заключается в том, что прямо перед моим побегом у нас с Алексом (тем самый Главой Ковена) произошел небольшой конфликт. И я взорвалась. А когда я взорвалась, эти самые способности, которых «не было», наконец – то соизволили проснуться. В итоге Главой Ковена Алекс быть перестал. Да и просто магом перестал, если уж на то пошло. Я начисто выжгла его магическое ядро одним направленным ударом...

Но об этом я узнала уже позже, намного позже. И до сего дня пребывала в твердой уверенности, что тот раз вышел совершенно случайно. Оказывается, не случайно. Два случая подряд на редкостное совпадение списать не выйдет.

Мать твою.

Ольгерд крайне внимательно наблюдал за изменениями, происходящими с моим лицом, и увиденное явно ему оптимизма не внушало. Снова схватившись за сигару и отбросив нарочито дурашливый тон, некромант тихо поинтересовался:

– И какой это по счету случай?

– Второй, – пискнула я, зажмурившись. Рядом с этим хищником я неожиданно почувствовала себя маленькой девочкой. И поймала себя на странной мысли, что мне ужасно хочется зарыдать и кинуться жаловаться взрослому и серьезному дяде на свою жизнь нелегкую. Совсем я от одиночества ополоумела, не иначе.

– Опиши мне все, что ты чувствовала в первый и второй раз, подробно.

Вздохнув и попросив еще чашку кофе, я принялась каяться.

Спустя три часа я выдохлась окончательно. Ольгерд заработал себе пару седых прядей и кучу головной боли, осознав, что сидящая перед ним девица является мощнейшим прирожденным некромантом, но при этом совершенно необученным. И что с ней делать – пока что ну совершенно непонятно.

– Способности проснулись в очень раннем возрасте, потом долгое время спали, потом в твоей жизни появились представители московского Ковена и красиво «взяли в оборот», напев кучу сладких сказочек, – выпустив колечко дымы, подытожил он. – Использовали тебя долгое время в качестве банальной «батарейки». Кстати, таких девушек часто называют «монстриками» или «помощниками»...

– Или некретто, – печально согласилась я, так как оба названия были знакомы просто до боли.

– Или так, да. В нужный момент твои мега – способности почему – то не проснулись, что вполне логично – слишком много энергии с тебя тянули эти недоноски... да и сильный Дар, как правило, просыпается в более зрелом возрасте... И затем предложили сделать подсел?! – тут волосы бедного некроманта просто встали дыбом. – Причем долго и придирчиво ковырялись, подыскивая замечательный неупокоенный дух, который при жизни был природным некромантом?!

– Ага.

– Они идиоты?!

– Это ты мне скажи.

– А ты, конечно, согласилась?!

– А меня никто и не спрашивал, – пожала плечами я. – Просто налили вина с транквилизаторами, поимели всем Кругом и после этого сделали то, что планировали.

– На месте твоего подселенца я бы их там на клочки и разнес, – чувствовалось, что некромант был в искреннем шоке. Не знаю почему, но я ему верила. —Но он не разнес, он заснул. Слияние шло очень долго, потому что подселенец тебе достался неглупый и вполне самостоятельный, к тому же жизнью хорошо побитый. В итоге от тебя ожидаемых супер – способностей так и не дождались...

– И расслабились, – услужливо подсказала я, чувствуя, как от воспоминаний об этом периоде моей жизни к горлу подкатывает тошнота.

– И совершенно зря, – поморщившись, Ольгерд затушил

окурок сигары и потянулся за шоколадной конфетой. – Это какой – то кошмар. И ты некромантию после этого долго не практиковала?

– Я ее терпеть не могу и не могла.

– И когда проснулся твой колдун?

– Где – то полтора года назад.

– Из-за чего?

– Из-за того, что одна тварь попыталась меня изнасиловать.

– Способности чаще всего и просыпаются в состоянии сильнейшего стресса, – вздохнув, некромант ласково погладил меня по плечу. – Бедный ребенок.

Вот уж кем – кем, а ребенком я себя давно не считала. Но стоило мне открыть рот, как я тут же получила в него конфету. Спасибо, что хотя бы обертку снять удосужился!

– Ложись спать, тебе нужно восстановиться. С утра подумаем, как быть дальше.

– А ты? – с трудом прожевав шоколадку, промычала я.

– А я тут пока посижу, покурю и подумаю. Приставать не буду, не волнуйся, – с этими словами некромант прошел на кухню, потушив в моей комнате свет. – Приятных снов, детеныш.

Странное дело, но после этого пожелания я легла и вскоре действительно крепко уснула. Правильно говорят – в любой непонятной ситуации просто ложись спать!

Утром я проснулась от негромкой беседы на кухне. По голосу узнав Эльмиру и моего вчерашнего визитера, поняла, что дальше лежать и блаженно лениться под одеялом у меня уже просто не получится. Нет, на декокт девушку он вряд ли пустит, но... Но что, додумать я так и не успела, руки сами откинули одеяло и потянулись за висящим на стуле халатом.

– Бодрого утра! – войдя на кухню, я отметила, что Эльмира разругалась и весело хихикала, а некромант переоделся в невесть откуда взявшиеся простые джинсы и футболку с чьей – то оскаленной рожей. Так он определенно смотрелся моложе и притягательнее. Внутри шевельнулось какое – то неприятное, хорошо подзабытое чувство. Улыбка подружки мне откровенно не понравилась.

...Я что, ревную? Мозга у меня, что ли, нет?!

– И тебе не болеть, – освободив мне стул, Ольгерд встал к плите. – Что будешь на завтрак?

– Хочу тосты с сыром, – радостно выпалила я. Сыра в холодильнике нет, я его забыла купить, так что это вполне позволит мне остаться с Эльмирой наедине минут на пятнадцать и быстро разузнать, о чем они тут без меня говорили.

– Тогда придется минут десять подождать, – заглянув в холодильник, Герд оправдал мои надежды. – Еще что-нибудь купить?

Быстро продиктовав ему список необходимого и попытавшись вручить деньги, от которых некромант шарахнулся, как черт от ладана, я заперла за ним дверь и вернулась на кухню.

– Как дела? – одновременно спросили мы с Эльмирой друг друга. Посмеявшись, я быстро рассказала, что вчера плохо себя чувствовала и ко мне поэтому приехал «старый друг». Оказалось, что девушке Герд так и представился, умолчав о своих некромантических изысканиях. А разговаривали они о Лондоне, где некромант пару лет проживал.

– Он такой милый, – засмущавшись, поделилась со мной девушка. – С ним когда разговариваешь, такое ощущение, будто бы сто лет знакомы. Очень здорово умеет шутить.

Глоток кофе застрял у меня в горле. Представить себе бодро ржущего над чем – то человеческим некрота у меня не получилось.

– И он очень простой, не надменный, держится легко, – добила меня Мира. – Ты бы присмотрелась к нему, *я так и вижу вас вместе!*

Кофе окончательно перекрыл дыхательные пути. Тоже мне, нашлась сваха анапская! Через минуту до меня дошло, что я – то и впрямь вижу Герда с немного другой стороны и весьма предвзято. Что ж, дадим человеку шанс проявить себя – от меня не убудет. И так уже влипла по самые уши – и отнюдь не в варенье.

Мило отшутившись, и продолжая машинально отвечать на вопросы Мира, я погрузилась в невеселые размышления о том, что детей женщины – некроманты могут иметь только от себе подобных. И не завести ли мне ребеночка, тем более что и кавалер так вовремя подоспел?!

– А ты забыла, что сегодня мы идем на семинар?! – эта фраза вырвала меня из грез, в которых я даю своему очаровательному сыночку поиграться прадедушкиной берцовой косточкой. В этот момент в кухню неслышно вошел обвешанный пакетами некромант.

– О, и вы тоже туда идете? – с деланным удивлением «обрадовался» он.

Капец. Я себе представляю, что скажет Сашка при взгляде на нашу веселую «гоп – компанию».

Глава 9

«Связываться с некромантом, и, уж тем более, становиться его врагом, станет только полный безумец. Потому что, в отличие от других магов, некрос чувствует себя в стихии Смерти, на кладбищах и захоронениях, как рыба в воде. И ему ничего не стоит скачать из «Контакта» или с «Одноклассников» Ваше фото. А потом взять старое зеркальце и пойти на кладбище, где после получасового ритуала Вы получите страшный подарок – порчу «Мертвая дорога».

После этого жить Вам останется считанные месяцы. И жизни такой просто не позавидуешь. Вывод? Никогда не ссорьтесь с некромантом – себе дороже выйдет!»

Из дневника практикующего некроманта

Мне было почему – то на редкость неуютно. Украдкой я постоянно поглядывала в зеркало заднего вида, сидя на заднем сидении автомобиля Герда. Такой нарядной, накрашенной и вообще холеной я себя не видела уже давно. И еще столько же бы не видела!

Привычная для меня одежда – черные джинсы или кожаные брюки, черная водолазка либо одна из коллекции маек с черепами и прочими сатанинскими рисуночками, черные берцы со шнуровкой и не менее черный плащ либо кожаная

куртка. Все! Волосы заплетены в нетугую французскую косу, на шее висит гроздь амулетов, на запястье браслет в виде черепов из натуральной кости. Сразу видно, «ху есть ху».

Сейчас же, выраженная как последняя проститутка на съеме, я чувствовала себя крайне отвратительно. Скрашивало мое негодования только одно – не одна я выглядела разряженной курицей, Эльмира тоже подверглась насильственному переодеванию со стороны «добротного некроманта».

– Ты какая – то злая, – обратив внимание на мое перекошенное от нежной ярости лицо, заметила Мира. Я криво ухмыльнулась, но ничего не ответила. – Может, пока газетку считаешь?

И на колени мне упала та самая газета, которую я видела в руках у фантома Эльмириной бабушки. О как! Возблагодарив всех темных богов разом, я вцепилась в кусок бумаги и принялась жадно его изучать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.